

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 5.
1 ФЕВРАЛЯ
1887-го года.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ, домъ
Николаевенской церкви, квартира протоіерея Виктора
Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія извѣстія. Первая въ 1887 году бесѣда съ старообрядцами въ домѣ Никифорова, въ присутствіи преосвященнѣйшаго Мисаила, сказанная протоіереемъ Иоанномъ Виноградовымъ. Вторая бесѣда съ старообрядцами въ домѣ Никифорова, отъ 25 января. Миссіонерскій отдѣлъ: Новая земля. Библиографія: Чтеніе изъ учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго завіта. Іерусалимъ и его окрестности время Іисуса Христа. Сост. Ю. Винперъ. Забѣтки и сообщенія о печати. Корреспонденція: Изъ Богородскаго уѣзда. Торжество открытія церковно-приходской школы. Изъ Подольскаго уѣзда. Извѣстія и забѣтки: Къ вопросу изъ области необяснимаго, или необяснимаго. Пятидесятилѣтній юбилей пастырскаго служенія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Слухъ о назначеніи, особаго епископа въ Ревель.—Изъявленіе Высочайшей благодарности за выраженіе религіозно-патріотическихъ чувствъ.—Дѣятельность Общества распространенія св. Писанія въ Россіи.—Миссіонерская дѣятельность о. Арсенія.—Назначеніе новаго генерала католіческаго ордена Воскресенцевъ.—Соловецкіе пароходы.—Обученіе малолѣтнихъ рабочихъ.—Ревизія чешскихъ школъ Волянской губерніи.

— Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщается слухъ объ имѣющемъ послѣдовать назначеніи особаго православнаго епископа въ городъ Ревель. Православное ревельское викаріатство открыто еще въ 1817 году; въ 1865 году оно перечислено отъ петербургской епархіи къ епархіи рижской и съ 1870 года донынѣ фактически пребывало празднымъ; хотя въ 1880 году настоятель нашей миссіи въ Японіи, архимандритъ Николай, при возведеніи въ санъ епископа и наименованъ епископомъ ревельскимъ, по его служебная дѣятельность посвящена исключительно дѣлу православія на дальнемъ Востокѣ. Въ настоящее время, какъ передаютъ, правительство, въ видахъ упроченія православія въ Прибалтійскомъ краѣ, пришло къ мысли о необходимости имѣть въ Ревелѣ не номинальнаго только епископа; намѣченъ уже и кандидатъ на эту должность изъ уроженцевъ мѣстнаго края и изъ мѣстнаго приходскаго духовенства, близко знающій мѣстные языки и нужды своего края, долгое время принимавшій дѣятельное участіе при обращеніи Эстовъ въ православіе и потому вполне удовлетворяющій требованіямъ православной епископской кафедрѣ. Такое назначеніе новаго епископа въ городъ Ревель, хотя бы и на правахъ епископа-викарія, по мнѣнію газеты, значительно упрочит положеніе православныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

— Въ «Правительств. Вѣстникѣ» напечатано: Предсвятенные Вятскій, Самарскій и Тамбовскій сообщили оберъ-прокурору Св. Синода о слѣдующихъ выраженіяхъ религіозно-патріотическихъ чувствъ со стороны православнаго населенія: 1) Прихожанинъ Полиской Успенской церкви, Вятской епархіи, полинскій купецъ Иванъ Поскребышевъ, движимый чувствомъ безпре-

дѣльной преданности къ Его Императорскому Величеству, приобрѣлъ для своей приходской церкви, въ память Священнаго Коронавія, колоколъ въ 300 пудовъ, цѣной до 5.000 руб., съ соотвѣтствующею надписью. 2) Крестьянинъ с. Балакова, Николаевскаго уѣзда, Самарской епархіи, Александръ Яблонниковъ пожертвовалъ 500 руб., въ церковь села Милорадовки, того же уѣзда, для устройства на эту сумму въ означенной церкви придѣльнаго иконостаса во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ память тезоименитства Его Императорскаго Величества. Устройство упомянутого придѣльнаго иконостаса разрѣшено епархіальнымъ начальствомъ. 3) Крестьяне деревни Петровской, Тамбовскаго уѣзда, движимые чувствомъ глубокой благодарности къ почившему въ Бозѣ Императору Александру II, за освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости, въ память 25-ти лѣтій со дня этого событія, а также и въ проявленіе вѣрноподданическихъ чувствъ къ Его Императорскому Величеству, нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору, приобрѣли икону Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, съ соотвѣтствующею надписью, и помѣтили оную въ приходскомъ храмѣ при правомъ клиросѣ.

На всеподданиѣшемъ докладѣ оберъ-прокурора Св. Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданическихъ чувствъ, въ 3-й день января сего года, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: *Благодарить.*

— По отчету Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи за 1885 г. дѣятельность этого Общества представляется въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ. Главными дѣятелями по распространенію св. книгъ, какъ и всегда, были книгоноши, въ числѣ восьми человекъ, распространившие въ продолженіи года до 40.000 св. книгъ. Они предпринимали съ этою цѣлью весьма отдаленныя и трудныя поѣздки: такъ двое изъ нихъ побывали въ Восточной Сибири и Туркестанѣ. Книгоноши Общества распространяютъ св. книги какъ на русскомъ такъ и на славянскомъ нарѣчіяхъ. Число лицъ составляющихъ Общество постоянно возрастаетъ, такъ что въ настоящее время ихъ до 1.203 человекъ. Всего Обществомъ распространено св. книгъ 79.243 экз., въ томъ числѣ отдано бесплатно 11.420 экз. Денежныя

средства Общества въ отчетномъ году были таковы: на приходъ Общества поступило 20.663 р. 67 к., израсходовано Обществомъ 19.128 р. 27 к., такъ что образовался остатокъ въ 1.535 р. 40 к., причисленный къ оборотному капиталу Общества, составлявшему къ 1886 году 7.432 р. 68 к.

— «Русскій Курьеръ» сообщаетъ, что 16 января въ залѣ городской С.-Петербургской думы происходила духовная бесѣда «о единствѣ церкви Христовой» извѣстнаго миссіонера о. Арсенія. О. Арсеній—іеромонахъ русскаго Пантелеймонова монастыря на Аѳонѣ. Онъ началъ свою миссіонерскую дѣятельность съ 1868 г. въ Самарской губерніи. По приглашенію архіепископовъ новочеркасскаго, астраханскаго и воронежскаго и митрополита кievскаго, онъ въ теченіи 18 лѣтъ продолжалъ свою неунынную борьбу съ расколомъ въ означенныхъ епархіяхъ. Собесѣдованія свои отецъ Арсеній одинаково ведетъ, какъ со старообрядцами, такъ съ молоканами и субботниками. Убѣдительность его рѣчи такъ сильно дѣйствуетъ на этихъ вѣроотступниковъ, что они вновь возвращались, въ лоно православной церкви, отъ которой отлучились, благодаря своему темному невѣжеству. Такъ, напримѣръ, въ 1886 году, въ селѣ Ново-Березянкѣ, Кіевской губерніи, послѣ бесѣды отца Арсенія со штундистами, тридцать пять семей послѣднихъ разомъ обратились въ православіе. Во время-же бесѣды всѣ эти штундисты горько плакали, рассказывая въ своемъ заблужденіи, и зло порицая дѣйствія ихъ развратителя Андреева, котораго они хотѣли растерзать на мѣстѣ. Но отецъ Арсеній спасъ своимъ словомъ учителя штунды отъ разъяренной толпы и далъ ему жизнь. Многія бесѣды отца Арсенія съ сектантами уже изданы въ двухъ томахъ и продаются въ книжныхъ лавкахъ.

— «Моск. Вѣд. со словъ *Кіевлянина* пишутъ, что генераломъ католическаго ордена смартыхвтанцевъ (иначе воскресенцевъ), имѣющаго важное значеніе для нашего Западнаго края, вмѣсто умершаго патера Симоненки, избранъ на дняхъ въ Римѣ Полякъ патеръ Валеріанъ Пржевлочкій. Новый генераль поступилъ въ орденъ смартыхвтанцевъ въ 1865 году. Въ Римѣ онъ изучалъ богословскія науки. По окончаніи богословскаго образованія онъ выдержалъ экзаменъ на доктора богословія. Въ 1883 году патеръ Пржевлочкій былъ отправленъ на Балканскій полуостровъ съ цѣлью католической пропаганды среди Болгаръ и Македонцевъ. Возложенную на него миссію Пржевлочкій велъ съ особеннымъ успѣхомъ близъ Андрианополя, гдѣ были учреждены іезуитская коллегія и пріютъ для сиротъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ: На извѣстномъ шведскомъ мотальскомъ сталелитейномъ и механическомъ заводѣ находится въ настоящее время русскій инженеръ г. Ефремовъ для надзора за работами по устройству машины для большаго пархода *Михаилъ Архангелъ*, строящагося тамъ по заказу Соловецкаго монастыря. Монастырь имѣетъ уже шесть парходовъ: три большіе (*Соловецкъ*, *Надежды Вѣра*), совершающіе рейсы для перевозки богомольцевъ изъ Архангельска и Поморскаго края, и три малые паровые бота, поддерживающіе сообщеніе между Соловками и ближайшими къ нимъ поморскими городами и селами. Наибольшій изъ нихъ, *Соловецкъ*, построенный четыре года назадъ, на томъ же мотальскомъ заводѣ по своимъ морскимъ качествамъ и внутренней отдѣлкѣ превосходить парходы принадлежащіе товариществу бѣломорско-мурманскаго срочнаго пароходства, получающему, какъ извѣстно, правительственную субсидію въ 55.000 рублей въ годъ. Пароходъ *Михаилъ* строится, какъ слышно, для замѣны пришедшаго въ ветхость пархода *Вѣра* и будетъ совершать,

между прочимъ, нѣсколько рейсовъ (смотря по надобности) съ богомольцами на Мурманскій берегъ къ воздвигаемой тамъ соловецкими монахами Печенгской обители во имя преподобнаго Трифона. Экипажъ на всѣхъ соловецкихъ парходахъ состоитъ изъ монаховъ и послушниковъ, бывшихъ шкиперовъ и матросовъ; на вершинахъ мачтъ водружены большіе золоченые кресты.

— Въ виду вполне установившагося порядка надзора за работой малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ проектируется, въ замѣнъ нынѣ существующихъ временныхъ правилъ объ обязательномъ обученіи, установить постоянныя правила объ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ согласованныя съ условіями при которыхъ малолѣтніе рабочіе могли бы продолжать свою работу на фабрикахъ.

— «Кіевлянинъ» сообщаетъ что на дняхъ инспекторъ кievскихъ народныхъ училищъ, Д. А. Синицкій, командированъ въ Волынскую губернію для ревизіи чешскихъ школъ, которыхъ считается въ этой губерніи болѣе 300. Школы эти находятся въ вѣдѣніи церковей иностранныхъ исповѣданій и имѣютъ самостоятельное устройство. Но въ послѣднее время школы эти вызвали упрекъ въ способствованіи, развитію полонизма въ краѣ, вслѣдствіе чего предполагается подчинить чешскія школы надлежащему контролю.

БЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ ДОМѢ НККИФОРОВА, БЛИЗЪ ЦЕРКВИ ПРЕПОД. СЕРГІЯ, ЧТО ВЪ РОГОЖСКОЙ, ВЪ ПРИСУТСТВІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО МИСАИЛА.

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго владыки нашего въ настоящую бесѣду мы намѣрены показать, какъ много надѣлали ошибокъ старообрядцы-поповцы, принадлежащіе къ такъ-называемому австрійскому священству, защищая всѣми силами постыдное совращеніе ими греческаго митрополита Амвросія въ расколъ,—какъ несправедливо думаютъ они оправдать свои незаконныя дѣйствія нѣкоторыми случаями изъ жизни святыхъ мужей православной церкви.

На послѣдней бесѣдѣ въ прошломъ году было доказано, что митрополитъ Амвросій не могъ у старообрядцевъ возстановить священную іерархію по той простой причинѣ, что своимъ бѣгствомъ отъ Православной Церкви и отреченіемъ отъ своего патріарха онъ лишился благодати священнодѣйствія по 31 правилу св. апостоловъ (Кормч. л. 8 и об.); сверхъ того самое водвореніе митрополита Амвросія въ Бѣлокриницѣ сопровождалось нарушеніемъ и явнымъ попраніемъ св. правилъ, что также подвергало его суду и осужденію и лишало всѣ его дѣйствія благодатной силы. Вниманію слушателей тогда были поставлены на видъ слѣдующія обстоятельства: 1) Амвросій ушелъ призываемый народомъ, а не посылаемый церковною властію; 2) присоединился къ обществу отлученному отъ церкви и руководимому изверженными іереями, а не къ св. соборной церкви руководимой іерархіею; 3) ушелъ привлекаемый мздою, а не желаніемъ спасенія себѣ и австрійскимъ липованамъ т. е. старообрядцамъ; 4) дозволилъ себя незаконно «мазать» какъ еретика, будучи вполне православнымъ, но очевидно такимъ образомъ, унижившій свое православіе; 5) хиротонисалъ одинъ во епископа по заранѣе составленному условію, и хиротонисалъ, поставляя себѣ намѣстника. — Всѣ эти незаконныя дѣйствія были уже разсмотрѣны и доказано было, что митрополитъ Амвросій обнажившій себя благодати не могъ преподавать ея и другимъ. Въ настоящую бесѣду мы желаемъ обратить вниманіе еще на одно обстоятельство, которое обвиняетъ въ противозаконномъ дѣй-

ствіи самихъ старообрядцевъ и тѣмъ дѣлаетъ всю ихъ іерархію учрежденіемъ самочиннымъ, нечестивымъ, Богопротивнымъ. Это мы ясно увидимъ, когда рѣшимъ одинъ частный вопросъ: кто присоединялъ Амвросія?

Такъ какъ старообрядцы считали и считаютъ церковь греческую отъ лѣтъ патріарха Никона погрѣшившую въ «догматахъ церковныхъ», слѣдовательно по ихъ мнѣнію утратившую православіе или что тоже церковію еретическою, то самою собою разумѣется, что предъ судомъ ихъ омраченной совѣсти и митрополитъ Амвросій не могъ быть іерархомъ вполнѣ православнымъ; потому имъ надлежало принимать его какъ еретика т. е. присоединить митрополита къ своему обществу, яко бы къ церкви истинно православной чрезъ святыя таинства покаянія и муропомазанія: какъ и было рѣшено старообрядцами на ихъ Бѣлокриницкомъ соборѣ; но кто же могъ законно совершить такое чинопріятіе, кто могъ преподавать ему спасительную благодать въ муропомазаніи и возстановить его въ высшей іерархической степени епископства? Это великой важности дѣло старообрядцы за неимѣніемъ вышшаго священно-началія вздумали поручить черному попу т. е. іеромонаху какимъ считали они бывшего въ то время въ Бѣлокриницѣ Іеронима. Тотъ-то Іеронимъ, вполнѣ зависѣвшій отъ воли распорядителей и монастырскихъ властей не могъ возразить противъ даннаго ему порученія, напротивъ надменный такою честью, не колеблясь дерзнулъ своею святотатственною рукою коснуться чела митрополита и низшій по степени возмнилъ преподавать совершительную благодать вышшему его лицу—именно митрополиту. Такъ убѣждены были въ то время Бѣлокриницкіе иноки и всѣ ихъ сторонники, — такъ вѣруютъ и исповѣдуютъ современные намъ старообрядцы поповцы, пріемлющіе австрійское священство: всѣ они считаютъ дѣйствія Іеронима правильными и законными; но въ этомъ ихъ страшная и гибельная для спасенія ошибка. Амвросія, какъ митрополита, хотя бы даже еретика, никому иному нельзя было принять третьимъ ли, вторымъ ли чиномъ, какъ только православному соборнымъ церкви епископу, или митрополиту. Это внушаетъ здравый смыслъ, чтобы низшее по степени или чину лице стояло ниже вышшаго и не дерзало совершать открыто священнодѣйствія подъ нимъ, — нога или рука не можетъ быть головою и, этого порядка въ присоединеніи еретиковъ къ церкви ясно требуетъ 8 е правило 1-го вселенскаго собора, предоставляющее дѣйствіе надъ епископомъ только епископу. Наконецъ такой порядокъ согласенъ съ яснымъ ученіемъ Слова Божія: *безъ всякаго прекословія*—говоритъ ап. Павелъ—*меньшее отъ большаго благословляется*. (Евр. VII, 7).

Только наши старообрядцы, на словахъ похваляющіеся соблюденіемъ и Слова Божія и свято-отеческаго ученія, въ дѣлѣ чинопріятія къ себѣ митрополита Амвросія явились безстрашными поспирателями того и другаго на тяжкій грѣхъ себѣ и въ осужденіе Амвросія.

Къ сожалѣнію въ этомъ грѣхѣ они не только не сознаются, но еще упорно защищаютъ упомянутый святотатственный поступокъ Іеронима надъ Амвросіемъ; находятъ въ этомъ случаѣ для себя примѣръ изъ жизни преп. Максима, и утверждаютъ, что этотъ примѣръ можетъ служить не только въ чинопріятіи Амвросія, но даже и навсегда закономъ или правиломъ для чинопріятій епископа находящагося въ ереси. — Примѣръ этотъ, какъ мы сказали, они усматриваютъ въ препод. Максимѣ исповѣдникѣ, утверждая, что сей святой мужъ, неимѣвшій даже и іерейской степени принялъ въ общеніе съ церковію Пирра, патріарха Цареградскаго, бывшего въ ереси Моноелитской. Что

на это сказать?—Кратко пока скажемъ то, что преп. Максимъ не могъ не только служить примѣромъ для бѣлокриницкихъ затѣйниковъ въ устроеніи безблагодатной іерархіи, но напротивъ его примѣръ служить сильнымъ обличеніемъ всѣхъ старообрядцевъ—поповцевъ въ дѣлѣ ихъ противозаконнаго присоединенія въ свое общество митрополита Амвросія.

Чтобы правильнѣе судить о тѣхъ или другихъ дѣйствіяхъ извѣстнаго лица надобно знать его нравственное воспитаніе, его внутренній характеръ, степень образованности или той духовной мудрости, которою запечатлѣвалась вся дѣятельность святыхъ угодниковъ Божіихъ.—О преп. Максимѣ исповѣдникѣ, каковъ онъ былъ, мы можемъ знать отъ ближайшаго его ученика и соучастника въ его страданіяхъ—препод. Анастасія: онъ передалъ памяти потомства не только его жизнеописаніе, но и сохранилъ для насъ нѣкоторыя изреченія своего учителя, какъ лично слышалъ.

Препод. Максимъ родился въ Константинополѣ около 580 года. Родители его были люди вельможные и глубоко благочестивые; въ благочестіи воспитали и сына своего Максима, который еще въ лѣтахъ отрочества обнаружилъ въ себѣ такія качества и добродѣтели, которыя ясно предъказывали въ немъ будущаго великаго подвижника Христ. благочестія. Но такъ какъ задача наша не та, чтобы ознакомить слушателей съ жизнеописаніемъ сего Угодника Божія, то мы для своей цѣли обратимъ вниманіе только на выдающіяся черты его характера; въ этомъ случаѣ представляется весьма замѣчательнымъ разговоръ преп. Максима съ патриціями. Его хотѣли отклонить отъ Православія сначала разными угрозами и вымышленными клеветами; но это, разумѣется, не подѣйствовало на мужественнаго исповѣдника истины; тогда патриціи обратились къ кроткимъ мѣрамъ убѣжденія, — и ласковымъ обращеніемъ съ нимъ надѣялись привлечь его на свою сторону, то доказательствами своихъ мнѣній, то наконецъ просьбою, чтобы преподобный по желанію императора молчалъ объ оныхъ выраженіяхъ (одна воля и двѣ воли). Св. старецъ повергшись на землю между прочимъ сказалъ со слезами: «не слѣдовало бы гнѣваться кроткому и милостивому Государю на мое смиреніе. Ибо не хочу я прогнѣвать Бога, умалчивая о томъ, что самъ Онъ повелѣлъ исповѣдываться открыто. Если по божественному апостолу, самъ Онъ положилъ въ церкви первое убо апостоль, второе же пророки, третіе учителя; то ясно, что самъ Онъ и говоритъ чрезъ нихъ. Но изъ всего писанія В. и Н. завѣта, изъ писанія св. учителей и *опредѣленій соборовъ* мы научаемся, что воплотившійся Господь и по Божеству и по человечеству имѣеть произволеніе и дѣятельность свойственныя каждому естеству».

Здѣсь видны во всей духовной красотѣ его пламенная ревность и любовь къ православію, за которое онъ готовъ былъ положить душу свою, — самоотверженіе и истинно-апостольское дерзновеніе, не сокрушимаго твердость вѣры, поколебавшая даже ожесточенныя сердца еретиковъ, — глубокое уваженіе и благоговѣніе къ истиннымъ пастырямъ церкви, устами которыхъ по убѣжденію препод. Максима говоритъ Самъ Богъ и отвращеніе къ ереси и ея поборникамъ, съ которыми онъ не хотеть имѣть никакого общенія и при всемъ томъ скромность, смиреніе, и рѣдкое самоуничиженіе.—Еслибы не сохранилось для насъ никакихъ историческихъ данныхъ, относящихся къ тому эпизоду изъ жизни преп. Максима, на который вздумали обратить свое вниманіе наши старообрядцы, или другими словами, если бы мы не имѣли никакихъ свѣдѣній о принятіи въ православіе еретика Пирра при участіи въ этомъ дѣлѣ преп. Максима, то довольно

знать упомянутыя нами черты его характера, чтобы признать вполне невозможным тотъ фактъ, будто бы онъ нарушилъ 8-е правило перваго Вселенскаго собора и рѣшился самолично, не имѣя священнаго сана, присоединить къ церкви еретическаго патріарха. Къ этому не могли его понудить никакія стѣпенныя обстоятельства. Мы ниже укажемъ, что такихъ обстоятельствъ и не было.

Обратимъ вниманіе еще на слѣдующій случай изъ жизни преподобнаго Максима. Въ 633 году Киръ, патр. Александрійскій собралъ соборъ единомысленныхъ съ собою епископовъ и составилъ на немъ въ видахъ примиренія съ православными новое исповѣданіе вѣры; седьмымъ членомъ этого исповѣданія вопреки православному ученію о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ во І. Христѣ подвергался анаемѣ всякій, «кто не исповѣдывалъ, во Христѣ единого дѣйствія Богомужнаго». Вслѣдъ за этимъ патр. Константинопольскій Сергій убѣдилъ Императора Ираклія издать въ 638 году догматическій эдиктъ, которымъ запрещались всякіе споры о двухъ естествахъ и воляхъ во І. Христѣ. Другъ Сергія Пирръ, въ послѣдствіи патріархъ Константинопольскій, письменно убѣждалъ препод. Максима принять новое ученіе. — Преподобный отвѣчая на это письмо рѣшительнымъ отказомъ, между прочимъ высказалъ слѣдующія поучительныя для Сергія и знаменательныя для нашихъ старообрядцевъ слова: «кто будетъ столько безразсуденъ и дерзокъ, чтобы рѣшился самовольно измѣнять то, что утверждено Божественнымъ приговоромъ чрезъ іерархическую власть. (См. Твор. Преп. Макс. II; стр. 345). Послѣ такихъ словъ преподобнаго Максима, столь благоговѣнно относившагося къ іерархической власти, можно ли допустить, чтобы онъ имѣя только иноческое званіе и игуменское надъ иноками настоятельство, рѣшился совершить чинопріятіе отъ ереси въ православіе надъ патріархомъ Пирромъ? Могъ ли онъ, какъ мужъ ученый, твердо и непоколебимо державшійся постановленій церковныхъ преступить опредѣленіе о еретикахъ перваго вселенскаго собора, повелѣваго совершать чинопріятіе еретика-епископа въ православіе православному епископу, и никому болѣе, ни въ какомъ случаѣ? Когда препод. Максимъ удалился изъ Константинополя въ Африку, то отсюда въ одномъ изъ своихъ посланій онъ между прочимъ писалъ православнымъ на Востокъ: «ничего не скажу я вамъ отъ себя, но напишу то, чему научился, что принялъ я отъ святыхъ и блаженныхъ отцевъ, какъ тѣхъ, которые переселились изъ сей жизни, такъ и тѣхъ, которые, оставаясь еще въ живыхъ, управляютъ кормиломъ св. католической церкви Божіей; ни въ чемъ не измѣню ихъ вѣру; съ сею вѣрою, при содѣйствіи ихъ молитвъ, переселюсь я изъ этой жизни,—эту вѣру—чистую, непорочную, чуждую всякой ереси, представлю я Богу вмѣсто всякой заслуги (т. II, 313 ст. 306). Такой взглядъ препод. Максима на управляющихъ кормиломъ св. церкви, т. е. на епископовъ, какъ его учителей и молитвенниковъ, приводитъ насъ къ тому же заключенію, которое мы и сейчасъ сдѣлали, т. е. что онъ не могъ быть нарушителемъ соборныхъ правилъ, — ибо посредствомъ ихъ всегда приводилось и приводится въ движеніе кормило церковное.

Оставимъ пока препод. Максима и посмотримъ кто такое былъ — Пирръ, къ которому приравниваютъ старообрядцы — поповцы греческаго митрополита *Амвросія*.

Въ первой половинѣ VI столѣтія при императорѣ Иракліи появилась на Востокѣ ересь «единовольниковъ» — моноелитовъ; — первымъ распространителемъ сего еретическаго ученія былъ Константинопольскій патріархъ Сергій. Онъ со многими едино-

мысленными епископами открыто училъ, что во Христѣ одна воля и именно Божественная. Его человечество не болѣе, какъ послушный органъ, страдательное орудіе Божества Преемникомъ Сергія и его лжеученія былъ по смерти его Пирръ, но онъ не долго занималъ патріаршій престолъ Константинопольской церкви. Въ 641 году умеръ Иракліи и императорская власть перешла въ руки старшаго сына его Константина; но матица послѣдняго — Мартина, желая предоставить престолъ своему родному сыну Иракліону, отравила Константина. Общая молва приписывала соучастіе въ этомъ злодѣяніи и Пирру. Опасаясь ярости народа, Пирръ тайно оставилъ Константинополь и бѣжалъ въ Африку. Здѣсь онъ сталъ разсѣивать тоже лжеученіе, какое распространялъ на Востокѣ, и произвелъ не мало смутъ. Къ счастью ранѣе Пирра по устройству Промысла, какъ мы выше сказали, прибылъ въ Африку препод. Максимъ и въ немъ-то, Пирръ встрѣтилъ здѣсь себѣ сильнаго противника. Послѣ частныхъ споровъ между ними, по желанію православныхъ и самаго намѣстника Африки Григорія, бывшаго другомъ преп. Максима, назначено было наконецъ публичное преніе. Оно происходило въ іюль 645 года при многочисленномъ собраніи народа изъ всѣхъ сословій и было записано скорописцами со словъ препиравшихся, въ каковомъ видѣ дошло и до насъ. Итакъ вотъ кто былъ Пирръ. Это былъ Цареградскій патріархъ, преемникъ въ ереси Сергія и самъ еретически признававшій въ І. Христѣ единую сложную Богомужную волю. Ересь эта, какъ извѣстно была торжественно осуждена св. отцами на 6-мъ вселенскомъ соборѣ въ 680 году. Что же общаго имѣлъ греческій митрополитъ Амвросій съ еретикомъ-патріархомъ Пирромъ равно ничего. Митрополитъ Амвросій ни отъ кого не унаслѣдовалъ никакой ереси и самъ не проповѣдывалъ никакого нечестиваго ученія, которое бы было противно православному и было бы осуждено соборомъ св. отцовъ. Итакъ бѣлокриницкіе раскольники не имѣли никакихъ основаній приравнять Амвросія къ еретичу Пирру и поручать своему черному попу Іерониму принятіе митрополита, какъ еретика.

Посмотримъ теперь какъ былъ принятъ отъ ереси патріархъ Пирръ; послушаемъ, что объ этомъ обстоятельствѣ говорится въ жизнеописаніи преп. Максима по Четви-Миней: — «Медлящу преподобному въ Африкѣ странѣ, приде тамо Пирръ, патріархъ Цареградскій, съ престола своего бѣжавый, и обходя грады, прельщаше правовѣрныхъ въ свое зловѣріе, и много бы повредилъ тамо Церковь Христову, аще бы не имѣлъ во всемъ противна себѣ сего Максима преподобнаго, съ нимъ же сошедшеся о вѣрѣ по вся часы препирашеся, и нужда бы собрался епископомъ Африканскимъ въ Карфагену, да слушаютъ пренія обоихъ, того бо желаше и Григорій патрикій то я страны. Бывшу же собору и пренію, Богомудрый Максимъ одолѣ Пирру, препрѣвъ его отъ Божественныхъ книгъ, и догматовъ св. отецъ, и показавъ во Христѣ Бозѣ яко же двоимъ естествомъ быти, сице и двоимъ волямъ, хотѣніямъ же и дѣйствамъ, но въ Лицѣ нераздѣльнѣ единомъ. Препрѣвъ убо бывъ Пирръ, приста къ правовѣрнымъ, и *пріять бысть отъ церкви* любезно и честно вкупѣ съ титуломъ патріаршею, а тогда и книжицу правовѣрнаго исповѣданія состави, и въ Римъ къ папѣ Теодору, иже наста по Іоаннѣ, приде, и прія его папа честно, яко патріарха православнаго Цареградскаго». Изъ этого краткаго сказанія о принятіи еретика патріарха въ общеніе съ православною церковію мы видимъ, что преп. Максимъ своимъ ученіемъ вѣры убѣдилъ Пирра оставить его лжеученіе, но надъ нимъ никакого чинопріятія, подобно Іерониму надъ Амвросіемъ, не совершалъ.

Изъ подробнаго жизнеописанія (см. «Правосл. Собесѣдн.» 1857 года) препод. Максима можно видѣть, какъ происходило самое преніе, окончившееся полною побѣдою надъ Пирромъ. Преподобный мужъ доказалъ еретику-патріарху, что воля есть принадлежность естества, и потому І. Христосъ какъ естествомъ Богъ и естествомъ человекъ, имѣлъ Божескую и человѣческую волю, что безъ человѣческой воли Онъ не былъ бы совершеннымъ по естеству человекомъ, а былъ бы человекомъ такъ сказать неполнымъ, недостаточнымъ, — что отрицающіе во Христѣ человѣческую волю, или представляющіе ее страдательнымъ орудіемъ Божества, что впрочемъ одно и то же, извращаютъ и низпроверяютъ догматъ вочеловѣченія Бога Слова; ибо что это за человѣчество безъ свободной, самостоятельной воли? И какъ бы І. Христосъ совершилъ волю Отца своего небеснаго, исполнилъ Его заповѣдь, былъ послушливъ Ему даже до смерти, какъ бы Онъ могъ быть образцомъ для насъ, если бы не имѣлъ человѣческой воли?... Пирръ возразилъ: «но какъ могутъ быть въ одномъ лицѣ Богочеловѣка двѣ противоположныя воли? Человѣческая Его воля не будетъ ли въ такомъ случаѣ противоборствовать волѣ Божественной?» Преп. Максимъ отвѣчалъ: «Противоборство это можетъ происходить только отъ грѣха; но Господь нашъ имѣлъ человѣческую волю безгрѣшную, чистую, по естеству устремленную къ предметамъ Божественнымъ»... Положимъ такъ, еще возразилъ Пирръ, — но почему не признать во І. Христѣ единую сложную Богомужную волю?—Въ такомъ случаѣ, — отвѣчалъ преподобный, воля Сына, какъ сложная, была бы совершенно отлична отъ воли Бога Отца и Св. Духа, не говоря уже о совершенной невозможности такого сложенія». — Пирръ представлялъ много и другихъ возраженій, но на всѣ отъ препод. Максима получалъ ясные и удовлетворительные отвѣты; — въ слѣдствіе чего наконецъ торжественно сознался въ своемъ заблужденіи, просилъ прощенія за себя и за своихъ предшественниковъ, потому что, говорилъ онъ, всѣ мы по невѣдѣнію ввали въ это грубое заблужденіе, и умолялъ употребить такой способъ къ уничтоженію ереси, чтобы при семъ пощажена была память его предшественниковъ. — Преп. Максимъ отвѣчалъ, что другаго способа нѣтъ, какъ, не касаясь лицъ, предать проклятію нечестивое ученіе. Пирръ согласился и просилъ только объ одномъ, чтобы ему дозволено было видѣть лице Римскаго папы и лично передать ему собственноручный актъ отреченія отъ ереси. Преп. Максимъ и префектъ Григорій сказали: «поелику твое намѣреніе хорошо и полезно для церкви, то пусть будетъ такъ». (Твор. пр. Макс. II, 195). Вслѣдъ за тѣмъ Пирръ въ сопровожденіи препод. Максима отправился въ Римъ (во 2-й половинѣ 645 года). Въ это время въ Римѣ папою былъ ревностный блюститель православія Феодоръ. Когда Пирръ и Максимъ прибыли сюда изъ Африки и представились папѣ, то оба они потомъ пошли въ церковь св. Апостоловъ, гдѣ въ присутствіи клира и народа Пирръ прочиталъ и передалъ Феодору собственноручно имъ написанный актъ отреченія отъ ереси, въ которомъ осуждалъ и проклиналъ, какъ новое изложеніе вѣры, такъ и все, что имъ и его предшественниками сдѣлано или написано было противъ православной вѣры. Послѣ сего Папа торжественно присоединилъ его къ св. Церкви и оказывалъ ему честь подобающую его сану.

Эти подробности о разговорѣ преп. Максима съ Пирромъ, о сознаніи послѣдняго въ своемъ заблужденіи и наконецъ о присоединеніи его къ св. церкви папою Феодоромъ наглядно показываютъ, что ничего подобнаго не могло быть между Иеронимомъ и Амвросіемъ въ Бѣлкриницѣ. Иеронимъ не зналъ гре-

ческаго языка, а митрополитъ Амвросій, какъ грекъ, не зналъ русскаго языка, — слѣдовательно между ними не могло быть никакихъ разсужденій и разглагольствій ни о правосвѣріи, ни о ересяхъ. Почему же Иеронимъ могъ совершать чинопринятіе надъ Амвросіемъ, какъ еретикомъ?

Мы выше упомянули, что препод. Максиму не настояло никакой надобности совершать самолично надъ Пирромъ какое либо чинопринятіе. Старообрядцы, ссылаясь на свои тѣсныя обстоятельства обыкновенно говорятъ, что Иеронимъ принялъ Амвросія потому, что у нихъ не было епископа. Но въ Африкѣ, гдѣ было преніе Максима съ Пирромъ, и въ Римѣ, куда они потомъ оба прибыли, очень много было православныхъ епископовъ; извѣстно что преемникъ папы Феодора Мартинъ папа Римскій и исповѣдникъ въ 649 году могъ собрать великій соборъ въ числѣ 105 православныхъ епископовъ; на этомъ соборѣ извѣстномъ подъ именемъ Латеранскаго былъ и препод. Максимъ. И такъ въ то время, когда происходило присоединеніе п—ха Пирра не было никакихъ тѣсныхъ обстоятельствъ для свободной дѣятельности православныхъ пастырей церкви, какая требовалась по точному смыслу соборныхъ правилъ. — Какъ препод. Максимъ, такъ и всѣ св. Отцы, были ревностными хранителями ученія апостольскаго и преданій церкви, значить не могло быть никакого нарушенія церковной дисциплины. При томъ, если допустить, какъ думаютъ наши старообрядцы, что преп. Максимъ самъ лично принялъ Пирра отъ ереси — безъ участія епископовъ, то въ этомъ случаѣ онъ какъ рушитель канонныхъ церковныхъ не избѣжалъ бы справедливаго осужденія отъ отцевъ Латеранскаго собора; но этого не было и быть не могло. Только наши старообрядцы, безъ зазрѣнія совѣсти дозволяютъ себѣ противу-каноническія дѣйствія, — и возвеличенные ими ихъ пастыри до титуловъ епископскихъ и архіепископскихъ, не страшась суда Божія, облакаются въ святительскій омофоръ, — только они не хотятъ правою совѣстію вникнуть въ тѣ противозаконныя дѣйствія, съ которыми соединено было учрежденіе въ Бѣлкриницѣ ихъ безблагодатной іерархіи, — и не хотятъ обратить должнаго вниманія на прямое и ясное предостереженіе отъ незаконныхъ дѣйствій, допущенныхъ ими при принятіи къ себѣ Амвросія. Въ Номоканонѣ, который помѣщенъ въ Иосифовскомъ потребникѣ есть вотъ какое наставленіе: «Подобаеть духовнымъ отцамъ и се вѣдаши еже отъ духовнаго и каноннаго разсужденія, яко да грѣхи тяжкія и недоумѣтельныя исправленію кающагося къ епископамъ и къ совершеннѣйшимъ, и благоразумнѣйшимъ препосылати... Іереовъ же и протодіаконовъ же грѣхи (добавимъ здѣсь — тѣмъ болѣе значать митрополита), яже изверженія томленіе наводятъ, епископомъ суду подлежать, да не дерзаетъ духовникъ разрѣшати ихъ. Яко же бо невозможно ему хиротонисати, сице ни на священства степенъ изнадшаго паки возвращати» (потр. лист. 666).

Въ заключеніе обратимся еще разъ къ свѣтлому лику преп. Максима, несправедливо оклеветаннаго нашими старообрядцами, яко бы онъ восхитилъ себѣ святительское право и совершилъ чинопринятіе надъ патр. Пирромъ, обратимся именно съ тою цѣлію, что бы они хотя теперь, по прошествіи уже 40 лѣтъ сознали свою ошибку и для спасенія своей души искренно раскаялись въ ней. — Ученикъ препод. Максима Анастасій вотъ что рассказываетъ: «Когда Феодосій, епископъ Кесарій Вѣннискій, посланный императоромъ Константомъ для увѣщанія преп. Максима (въ то время, какъ онъ былъ уже въ узакъ), но самъ убѣжденный имъ въ истинѣ православнаго ученія, изъявилъ готовность отречься отъ ереси и поручился въ томъ же за Императора

и патриарха; то сказалъ между прочимъ преп. Максиму: «я сейчасъ же представлю письменное изложеніе вѣры въ томъ смыслѣ, что во Христѣ должно признавать при двухъ естествахъ двѣ воли и двоякаго рода дѣятельность, только согласись вступить въ общеніе съ нами, и пусть будетъ миръ». На это преп. Максимъ отвѣчалъ ему: «я какъ простой монахъ, не смѣю принять отъ васъ никакого писанія о такомъ важномъ дѣлѣ. Если Богъ дѣйствительно подвигъ васъ къ раскаянію, то пошлите письменное изложеніе вѣры отъ лица Императора и патриарха къ Римскому первосвященнику. Пока этого не будетъ, я не могу имѣть общенія съ вами». — Въ этомъ отвѣтѣ преп. Максима видно не одно христіанское смиреніе и ревность къ чистотѣ православія, но и полиційшее сознаніе важности власти іерархической; этого сознанія очевидно не было въ Бѣлокриницѣ у Иеронима. О, если бы хотя спустя 40 лѣтъ, наши глаголемые старообрядцы проникнулись сознаніемъ, что надобно покоряться истиннымъ пастырямъ и учителямъ православной церкви, ибо, по слову препод. Максима, чрезъ нихъ глаголетъ Самъ Богъ; о если бы они нынѣ сознали что все учиненное ихъ предками въ Бѣлокриницѣ, не можетъ быть дѣломъ спасительнымъ. Ибо тамъ дѣлалось все по расчетамъ человѣческимъ, съ нарушеніемъ правды, долга и чести, даже съ поправленіемъ слова Божія и св. канонѣвъ Церковныхъ, лишь бы только какъ нибудь восполнить тотъ недостатокъ, который такъ долго—180 лѣтъ ощущался старообрядцами; но послѣдствія показали, что это восполненіе служить не въ спасеніе имъ, а въ осужденіе,—даже не къ умиротворенію ихъ общества, а къ раздорамъ.

Протоіерей І. Виноградовъ.

БЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ, 25 ЯНВАРЯ.

Въ воскресенье, 25 января, вторая въ этомъ году бесѣда со старообрядцами начата чтеніемъ Евангельской притчи о мытарѣ и фарисеѣ. Отецъ Петровъ, остановивъ вниманіе слушателей на первыхъ словахъ «человѣка два видоста въ церковь помолитися», говорилъ о смыслѣ слова «церковь», какъ храмъ. Безпоповцы хотя говорятъ, что церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ, чѣмъ отвергаютъ необходимость молитвы во храмѣ, однакожь и они имѣютъ свои «моленные», которыя далеко не замѣняютъ собою храма, гдѣ совершается святѣйшее таинство евхаристіи и другія таинства, поэтому было раскрыто бѣдственное положеніе безпоповцевъ. Говоря о таинствахъ, отецъ Петровъ преимущественно раскрывалъ неправильное ученіе Ѳеодосѣевцевъ о всеобщемъ безбрачїи, какъ не согласное съ волею Творца, противное здравому разуму и слову Божію, затѣмъ доказывалъ неправильное ученіе Поморцевъ о бракахъ не освященныхъ Св. Церковью. «Вся супружество, говорится въ *Кормчей*, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего же пастыря, сіестъ отъ епископа или отъ тоя парохїи священника совершаемая, по соборномуу установленію и св. отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна и ничто же суть». Доказывалъ что и въ обществѣ поповцевъ нѣтъ освящающихъ таинствъ,—по ясному ученію предположенному въ *Толковомъ Апостолѣ*, всѣ дѣйствія отлучившихся отъ церкви подъ клятвою и—ничто же суть...»

Послѣ отца Петрова, съ благословенія преосвященнаго Мисаила, много говорилъ о безпоповщинскихъ бракахъ Ѳ. Д. Кругловъ, какъ наглядно знавшій нелѣпность ученія Ѳеодосѣевцевъ, будто бы теперь антихристово время, самое скорбное; онъ коснулся тѣхъ побужденій, по которымъ поповцы запрещаютъ нѣ-

коему Перетрухину вступать въ собесѣдованія съ православными. Отецъ Виноградовъ говорилъ что у старообрядцевъ вообще много фарисейства: они любятъ хвалиться виѣшнимъ благочестіемъ; очень склонны, осуждая православныхъ, видѣть спицу въ глазѣ, а у себя не примѣчать и бревна. Кто-то назвавшись православнымъ и подойдя къ возвышенію на которомъ стоялъ преосвященный предложилъ ему свое толкованіе апокалипсическаго числа 666; владыка доказывалъ что это число не одинаково истолковано и св. отцами; поэтому имя антихриста отъ насъ сокрыто, какъ и все содержаніе книги *Откровенія* Іоаннова для насъ таинственно, а поэтому очень опасно дѣлать какія-либо свои толкованія. Въ заключеніе онъ сказалъ, что по случаю праздника Срѣтенія Господня, въ воскресенье, 1 февраля, бесѣды не будутъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

НОВАЯ ЗЕМЛЯ.

Въ послѣднее время (съ 1880—1881 гг.) правительствомъ изыскиваются мѣры къ экономическому и промышленному развитію Сѣвера. Въ числѣ другихъ вопросовъ поднять вопросъ о колонизаціи находящагося въ Ледовитомъ океанѣ острова *Новой Земли* и къ этому уже приступлено поселеніемъ тамъ нѣсколькихъ семействъ самоѣдовъ. Для приведенія въ извѣстность количества новоземельскаго населенія и исполненія христіанскихъ у нихъ требъ, въ послѣднихъ числахъ августа 1885 года архангельскимъ епархіальнымъ начальствомъ былъ командированъ на Новую Землю одинъ изъ протоіереевъ гор. Архангельска, которому было поручено передать отъ мѣстнаго преосвященнаго въ благословеніе православнымъ колонистамъ, св. икону и надѣлать каждаго изъ нихъ крестикомъ, носимымъ на шеѣ. Изъ донесенія означеннаго протоіерея, по возвращеніи его съ Новой Земли, усматривается, между прочимъ, слѣдующее: сколько всѣхъ жителей на Новой Землѣ—неизвѣстно, а въ колонїи *Малыя-Кармакулы* ихъ 35 человѣкъ самоѣдскаго племени, изъ коихъ, въ день пребыванія тамъ командированнаго протоіерея, находилось: на мѣстѣ въ колонїи, на юго западной сторонѣ Новой Земли, 21 человѣкъ, а остальные 14 лицъ были на промыслѣ, версть за 30 отъ селенія.

Находившіеся на мѣстѣ оказались всѣ крещеными и носили православныя имена; изъ отсутствующихъ же 4 человѣка были еще не крещены и не имѣли никакихъ именъ. Отлучка изъ колонїи этихъ непросвѣщенныхъ св. крещеніемъ и кратковременная шестичасовая остановка парохода, на которомъ прибылъ протоіерей, не дала послѣднему возможности совершить таинство крещенія надъ означенными четырьмя лицами.

Все 35-ти-членное населеніе колонїи дѣлится на 10 семействъ и управляется старшиною. Изъ нихъ четыре семейства прибыли на Новую Землю изъ Архангельска, съ первымъ рейсомъ парохода, въ іюль мѣсяцѣ. Бытовое состояніе колонистовъ находится на первой ступени развитія. Они не знаютъ даже про себя, кто сколько прожилъ лѣтъ на свѣтѣ, и потому, за отсутствіемъ какихъ бы то ни было документовъ, возрастъ каждаго изъ нихъ можно опредѣлить только приблизительно. Но, несмотря на это, несмотря на давнее непосѣщеніе Новой Земли священникомъ, религіозное чувство колонистовъ развито болѣе, чѣмъ можно было ожидать отъ полудикихъ самоѣдовъ. Всѣ они, даже подростки, хорошо умѣютъ креститься и клясться; они съ неподдѣльною радостью встрѣтили явившагося къ нимъ священно-служителя и просили его отправить всѣ хри-

стіанскія требы, въ какихъ только имѣли нужду; съ должнымъ благоговѣніемъ они приняли присланную преосвященнымъ икону, поставивъ ее на божицу къ прочимъ иконамъ, и кресты, которые съ дѣтскою радостью лобызали и носили поверхъ одежды, во время пребыванія на островѣ протоіерея. Они знаютъ даже, какъ крестятъ дѣтей, если нѣтъ по близости священника. Для погребенія умершихъ у новоземельскихъ поселенцевъ имѣется кладбище; а для общественной молитвы часовня. Кладбище находится на разстояніи полуверсты отъ жилаго помѣщенія; на немъ было семь большихъ деревянныхъ крестовъ и столько же съ насыпями, за неимѣніемъ земли и дерна, изъ темно-сѣраго каменнаго плитняка.

Изъ такого, крупнаго и мелкаго, плитняка состоитъ и весь островъ, и потому на всемъ его пространствѣ *) нѣтъ не только деревьевъ, но даже и самаго мелкаго кустарника; изрѣдка, между камнями, пробиваются какіе то мелкіе листочки, которые въ началѣ бывають зеленыя, а послѣ мороза принимаютъ розовый цвѣтъ. Невдалекѣ, къ востоку отъ кладбища, находится болотистая котловина, покрытая желтымъ мхомъ; далѣе въ островъ тянутся чрезвычайно высокія — отъ 300 до 400 футовъ — горы, которыя, равно какъ и берега острова во многихъ мѣстахъ покрыты никогда не тающимъ снѣгомъ.

На могилахъ была отслужена панихида; имена усопшихъ поминались со словъ старшины.

Часовня находится на противоположной кладбищу сторонѣ, на разстояніи 100 саж. отъ дома. По осмотрѣ ея, оказалось, что она безъ крыши и съ обрушившимся потолкомъ. Крышу, такъ объяснилъ старшина колонистовъ, унесло бывшею въ февралѣ бурей за сто сажень, причемъ упалъ и висѣвшій надъ крыльцомъ часовни колоколь, а потолокъ съ восточной стороны началъ рушиться отъ тяжести снѣга и сырости. Кромѣ колокола, вѣсомъ отъ 15 до 20-ти фунт., все имущество часовни заключается въ слѣдующемъ: 1) въ деревянномъ, выкрашенномъ бѣлою масляною краскою, аналоѣ; 2) въ жестяномъ украшенномъ на деревянномъ подставѣ и окрашенномъ тою же краскою, подсвѣчникѣ, съ 20-ю мѣстами для мелкихъ свѣчей; 3) деревянномъ-же столѣ, покрытомъ пеленою, на подобіе ковра, и 4) въ стеклянной лампадкѣ. Кромѣ сего, въ часовнѣ находятся двѣ металлическія кружки, для сбора добродѣтельныхъ подаваній, отъ общества Краснаго Креста и общества спасенія на водахъ. Иконы, для предохраненія отъ вреднаго вліянія воздуха, были вынесены изъ часовни въ холодную комнату, находящуюся въ домѣ колонистовъ, которая отдѣлена отъ жилаго помѣщенія корридормъ и составляетъ другую, меньшую половину ихъ дома. Въ этой комнатѣ находилось семь иконъ, поставленныхъ на передней сторонѣ. Къ имуществу часовни относятся также находившіяся въ этой комнатѣ: *Слѣдованная псалтырь*, въ ветхомъ кожаномъ переплетѣ, и *Сокращенный молитвословъ*, изд. Св. Синода, въ бумажномъ переплетѣ.

Вообще, изъ доставленныхъ командированнымъ въ Новую Землю протоіереемъ свѣдѣній о количествѣ колонистовъ на Новой Землѣ, ихъ религіозномъ состояніи и о положеніи тамошней часовни, оказывается, что посѣщеніе этого острова священно-служителемъ необходимо ежегодно, въ видахъ предоставленія колонистамъ возможности исполнять христіанскій долгъ

исповѣди и св. причащенія, а равно и для исполненія прочихъ христіанскихъ требъ. Командировка должна быть пріурочена къ первому рейсу парохода на Новую Землю, въ іюнѣ или въ іюлѣ мѣсяцъ потому что въ это время пароходъ можетъ простоять у острова день и два, не опасаясь быть затертымъ во льду. Этотъ рейсъ долженъ совершаться неизменно въ одни и тѣ же числа мѣсяца ежегодно, для того, чтобы всѣ самоѣды къ этому времени могли собираться въ становище Малыя Кармакулы, гдѣ устроена ихъ колонія.

На путешествіе священника и псаломщика необходима особая сумма, не мѣнѣе 100 рублей. Существующую на Новой Землѣ часовню, для отправленія командироваемыми священно-служителями христіанскихъ требъ у колонистовъ, необходимо нынѣ же исправить именно: сдѣлать новый потолокъ, новую крышу и устроить недорогою иконостасъ въ часовнѣ, такъ какъ внѣшнія церковныя украшенія производять на самоѣдовъ весьма сильное впечатлѣніе.

По обсужденіи означеннаго донесенія командированнаго на Новую Землю протоіерея, архангельское епархіальное начальство пришло къ заключенію о необходимости ежегодно командировать въ Новую Землю священника съ причетникомъ, или іеромонаха съ послушникомъ, вмѣнивъ имъ въ обязанность отправляться, туда съ первымъ весеннимъ и возвращаться съ послѣднимъ осеннимъ рейсомъ парохода, а равно представлять соображенія объ условіяхъ и мѣрѣ возможности постоянного нахожденія тамъ причта и устройства монашескаго скита и изслѣдовать, какія могутъ быть изысканы мѣстныя средства для постоянного содержанія тамъ причта и скита. Слѣдуетъ также сдѣлать попытку, не окажется ли возможность въ самоѣдскихъ приходяхъ епархіи готовить самоѣдскихъ мальчиковъ чрезъ постоянное участіе при богослуженіяхъ въ качествѣ пономаря и чтеца, для занятія должности псаломщика на Новой Землѣ, а со временемъ и должности священника. Необходимо исправить часовню, находящуюся на Новой Землѣ для совершенія въ оной командироваемыми духовными лицами богослуженій и требъ, съ устроеніемъ въ ней иконостаса; а такъ какъ эта часовня очень мала, то озаботиться устройствомъ, вмѣсто нея, церкви, а равно устройствомъ дома для помѣщенія причта и чума на кладбищѣ для служенія панихидъ; за неимѣніемъ же средствъ въ распоряженіи епархіальнаго вѣдомства на командировку священно-служителей, исправленіе часовни, устройство церкви, причтоваго дома и чума на кладбищѣ — просить денежнаго вспоможенія, для осуществленія сихъ предположеній, у казны, не оставляя въ то же время заботы объ изысканіи къ этому мѣстныхъ средствъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Чтенія изъ учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завета. Москва 1886 г.

Въ числѣ учебныхъ книгъ по Закону Божію, вышедшихъ въ концѣ истекшаго 1886 года, особенное мѣсто занимаетъ вышеуказанная книга, предназначенная для преподаванія въ Лицеѣ Цесаревича Николая. Книга эта является самостоятельнымъ и новымъ трудомъ въ области нашей учебной литературы, хотя съ внѣшней точки зрѣнія можетъ быть разсматриваема и какъ третье изданіе еще въ 1870 г. вышедшей книжки: *Чтенія изъ Псалтири и пророческихъ книгъ Ветхаго Завета*. Внѣшнее сходство ея простирается и на 2-е изданіе учебника, послѣдовавшее въ 1879 году, простирается и на тотъ фактъ, что

*) Островъ Новая Земля изслѣдованъ въ длину отъ юга къ сѣверу на 1.500 верстъ. Последнее мѣсто, до котораго доплывали моряки, названо словомъ „Прощай“. Далѣе его, по причинѣ полярныхъ льдовъ, не могъ проникнуть ни одинъ мореплаватель.

надъ всѣми изданіями ея трудился законоучители Лицея: надъ 1-мъ—о. протоіерей Д. В. Разумовскій, надъ 2-мъ—о. протоіерей І. Г. Виноградовъ и надъ 3-мъ—о. І. И. Соловьевъ. Во всѣхъ трехъ изданіяхъ трудъ этотъ можно нѣкоторымъ образомъ разсматривать какъ дополненіе къ имѣющему также учебное употребленіе въ Лицеѣ труду приснопамятнаго святителя Московскаго Филарета, вышедшему въ свѣтъ 1-мъ изданіемъ еще въ 1822 году подъ заглавіемъ: *Историческія Чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета. Для употребленія въ училищахъ. Издано Департаментомъ народнаго просвѣщенія. Спб.* Съ тѣхъ поръ трудъ этотъ издаваемъ былъ многократно. Но бывъ впервые изданъ въ то время, когда безостановочно совершался и былъ публикуемъ отъ Правительства переводъ Библии на русскій языкъ, этотъ трудъ святителя содержалъ въ себѣ библейскій текстъ *Чтеній* въ русскомъ переводѣ и печатаемъ былъ гражданскимъ шрифтомъ. При измѣнившихся же съ 1826 года условіяхъ онъ сталъ выходить въ свѣтъ съ тѣмъ же содержаніемъ, но только въ славянскомъ текстѣ библейскихъ отрывковъ и сталъ печататься, по связи съ этимъ, церковнымъ шрифтомъ. Такой видъ изданія не измѣняемъ былъ и послѣ 1853 года, когда возобновилось дѣло перевода Библии на русскій языкъ. Составляя какъ бы продолженіе этого труда святителя Филарета и дополненіе къ нему, и разсматриваемыя теперь изданія Лицея Цесаревича Николая печатаются съ славянскимъ текстомъ выбранныхъ изъ Библии отрывковъ и церковнымъ шрифтомъ. При томъ уже и 2-е изданіе учебной книги Лицея было значительно дополнено по сравненію съ 1-мъ. Еще болѣе дополненнымъ и усовершенствованнымъ является 3-е изданіе—трудъ о. І. И. Соловьева. Не говоря о томъ, что оно дополнено въ содержаніи библейскаго текста *Чтеній* (напр. Псал. 67, 96 и 117, отрывки изъ книги Притчей введены вновь), чрезъ что въ значительной мѣрѣ округляется полнота этого содержанія, главное достоинство новаго изданія заключается не въ этомъ вишнемъ, количественномъ умноженіи предлагаемаго матеріала. Важна та мысль, которая побудила составителя сдѣлать указанное добавленіе, важна та задача, исполнить которую поставилъ онъ себѣ въ своемъ трудѣ. Мысль автора видна изъ поставленныхъ имъ въ видѣ эпиграфа къ своей книгѣ, извѣстныхъ словъ Блаж. Августина: *Novum Testamentum in Vetere latet, Vetus in Novo patet.* Эти слова въ связи съ предисловіемъ составителя ясно даютъ понять, что цѣль, имѣвшаяся при переработкѣ книжки прежнихъ изданій, состояла въ томъ, чтобы твердо указать на связь, существующую между Старымъ и Новымъ Заветомъ и доказательно и ясно установить эту связь во всей ея силѣ и важности. Но какъ достигнуть этой цѣли? Конечно, въ возможной полнотѣ собрать всѣ главныя мѣста ветхозавѣтныхъ Писаній, имѣющія по отношенію ко Христу и христіанству пророческое значеніе, объяснить ихъ и объяснивъ, показать, что смыслъ и объясненіе, которое имъ дается, не произвольно, но именно такимъ, какимъ отъ пачала своего пользовалась Церковь, какое сообщили ему св. Евангелисты и Апостолы, какое въ писаніяхъ своихъ давали этимъ пророчествамъ св. Отцы, какимъ сохранило его наконецъ для насъ св. Преданіе. Такъ и поступилъ о. Соловьевъ: каждое изъ помѣщенныхъ мѣстъ св. Писанія снабжено имъ объясненіями, въ коихъ данъ и общій смыслъ каждаго текста и выяснены мотивы, дающіе право на выставленное заключеніе, и приведены свидѣтельства изъ Новозав. писаній и Отцовъ Церкви, подтверждающія истинность толкованія. Въ концѣ книги авторомъ съ тою же вышеуказанной цѣлю помѣщено: «заключительное обо-

зрѣніе объясненныхъ пророчествъ», въ которомъ сведены въ одно всѣ пророчества, содержащіяся въ отрывкахъ, помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ изъ Учит. и прор. книгъ» и сведены въ такомъ порядкѣ, въ коемъ «они во времени исполнились, исполняются и имѣютъ еще исполниться». Это обзорнѣе даетъ возможность сразу однимъ взоромъ обнять всѣ пророчества о Христѣ и его Церкви предлагаемыя Ветх. Заветомъ, благодаря той системѣ, той схемѣ, въ которой онѣ расположены авторомъ примѣнительно къ послѣдовательности событій въ земной жизни Спасителя и исторіи Его св. Церкви. Если мы къ сказанному прибавимъ еще, что въ разбираемомъ учебникѣ въ педагогическихъ цѣляхъ каждую книгу Ветх. Завета предваряетъ изложеніе необходимыхъ для каждаго свѣдѣній объ ней и ея авторѣ, а въ концѣ для уясненія славянскаго текста отрывковъ приложены «толковый указатель собственныхъ именъ, непереведенныхъ еврейскихъ и греческихъ словъ и болѣе рѣдкихъ славянскихъ рѣченій и оборотовъ»,—мы должны будемъ признать и педагогическую важность труда о. Соловьева и почти полную независимость его отъ двухъ первыхъ изданій «Чтеній изъ учит. книгъ». Какъ, мы уже говорили, особенную цѣну и особенное достоинство учебника о. Соловьева имѣетъ та задача, которую авторъ себѣ въ немъ поставилъ—установить связь между Ветхозавѣтной и Новозавѣтной исторіей, и намъ кажется, что это главное достоинство учебника настолько важно для внушенія ученикамъ истиннаго понятія о христіанствѣ, что «Чтенія изъ учительныхъ и пророческихъ книгъ» о. Соловьева можно было бы рекомендовать вниманію какъ оо. законоучителей, такъ и преподавателей духовныхъ училищъ и даже семинарій. Къ недостаткамъ учебника о. Соловьева можно отнести встрѣчающуюся иногда въ примѣчаніяхъ и объясненіяхъ къ тексту періодическую рѣчь, которая можетъ затруднять учащихся, а также встрѣчающіяся кое-гдѣ опечатки. Недостатки эти могутъ быть, конечно, легко исправлены при слѣдующихъ изданіяхъ книги.

И. К—ій.

Иерусалимъ и ея окрестности временъ Иисуса Христа. Историко-Географическое описаніе съ планомъ Иерусалима. Сост. Ю. Винперъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное Москва. 1886.

Иерусалимъ и ея окрестности—это мѣстности не только самыя дорогія сердцу каждаго, кто посетитъ на себѣ имя христіанина, а и самыя знакомыя намъ по своимъ воспоминаніямъ. Имена эти знакомы каждому изъ насъ съ самаго ранняго дѣтства. Безъ нихъ мы не можемъ обойтись въ своемъ религиозно-нравственномъ воспитаніи, образованіи и вообще въ религиозной жизни, во главѣ угла которой стоитъ съ Своимъ ученіемъ и Своєю жизнію Христосъ благовѣствованный намъ въ Евангелии. Богочеловѣческая жизнь Господа Нашего зачалась въ Назаретъ и Вилеємъ, протекла въ разныхъ весяхъ Галилеи и Іудеи и здѣсь—близъ Иерусалима на Голгоѣ и горѣ Елеонской видимо скончалась. Вотъ почему самыя отвлеченныя повидимому истины нашей вѣры всегда являются въ нашемъ представленіи тѣсно связанными съ той или иной изъ указанныхъ мѣстностей.

Стократь блаженны тѣ избранники, которымъ судилъ Богъ своими очами видѣть эти святыя мѣста и горячими устами лобызать прахъ, *идъже стоятъ нозъ Иисусовы...* Для нихъ такъ часто слышимыя названія этихъ мѣстностей не являются пустыми звуками безъ содержанія, или съ содержаніемъ, соз-

даннымъ собственной фантазіей, какими являются они у большинства изъ остальныхъ исповѣдниковъ имени Христова. Они могутъ живо и наглядно представить себѣ эти мѣстности какъ въ ихъ отдѣльности, такъ и въ ихъ взаимномъ отношеніи и расположеніи. Не то—мы. Особенно незавидное въ этомъ отношеніи положеніе выпадаетъ на долю нашихъ дѣтей, которыя, нужно сознаться, чаще насъ встрѣчаются съ этими именами, но бѣднѣ насъ въ своемъ кругозорѣ.

Имъ не всегда помогаютъ въ отношеніи болѣе нагляднаго и живаго представленія себѣ тѣхъ или иныхъ евангельскихъ событий и картинки, которыя изображаютъ эти событія въ одномъ определенномъ моментѣ ихъ. Общераспространенныя у насъ картинки по Св. Исторіи по характеру своего содержанія суть жанръ, а не пейзажъ, даже тамъ, гдѣ бы возможно было соединеніе того и другаго, какъ напр. изображеніе нагорной проповѣди, входа Господня въ Иерусалимъ; лица и группы лицъ занимающія на нихъ главное положеніе слишкомъ заслоняютъ собою обстановку, декорацию событій, напр. въ изображеніи двѣнадцатилѣтняго отрока Иисуса въ храмѣ. Что же касается наглядности представленія событій послѣднихъ напр. трехъ дней жизни Господа, занимающихъ центральное положеніе въ Евангельской исторіи и имѣющихъ жгучее, рѣшительное вліяніе на душу, то тутъ безъ нарочитаго описанія мѣстностей и ихъ взаимнаго отношенія обойтись рѣшительно нельзя, если нужно чтобы исторія эта уложилась въ представленіи изучающаго ее какъ одно-связное цѣлое, а не сборникъ отрывочныхъ фактовъ; приходится карандашомъ или мѣломъ чертить планъ этихъ мѣстностей, при помощи котораго только дѣти и могутъ усвоить себѣ общій видъ ихъ... Но какъ разрозненны, бѣдны, сухи, не точны и грубы всѣ эти описанія и планы, дѣлаемые мимоходомъ, кстати и главное, въ большинствѣ случаевъ, неумѣлою рукою!...

Думается, что не одни мы не разъ терзались этимъ горемъ, и искренно желали не для дѣтей только, а и для себя, для себя лично имѣть краткое, но точное описаніе Иерусалима и его окрестностей, съ хорошимъ—точнымъ и нагляднымъ планомъ его.

Правда, не мало есть у насъ описаній Святой земли и живописныхъ и капитальныхъ научныхъ, — въ томъ и другомъ случаѣ объемистыхъ, какъ Муравьева, Норова, Архим. Леонида, Диксона (въ переводѣ Кутейкина) и т. п., но въ томъ то и бѣда всѣхъ ихъ, что они объемисты и подавляютъ массою своихъ свѣдѣній тамъ, гдѣ предлагаемое ими содержаніе не составляетъ собою главнаго, и гдѣ нужно знать его кратко, но точно. Еще не удачнѣе въ этомъ отношеніи тѣ не малочисленные планы и карты, которые нерѣдко прилагаются къ свящ. исторіямъ; ибо обычно они представляютъ изъ себя какіе-то грубые архитектурскіе чертежи въ видѣ ряда прямыхъ и ломаныхъ линий, точекъ, не рѣдко совсѣмъ теряющихся въ массѣ надписей и обозначеній...

Послѣ этихъ общихъ предварительныхъ замѣчаній вполне понятнымъ должно быть, съ какою благодарною радостію встрѣтили мы появленіе книги, заглавіе которой выписали мы въ началѣ своей замѣтки.

По своему объему эта книжка въ 52 страницы четкой, но не убористой печати въ 8-ю долю листа и при ней планъ Иерусалима на отдѣльной четверткѣ. Текстъ книги по содержанію своему, послѣ первыхъ шестнадцати страницъ, на которыхъ помѣщены: предисловіе, общее историко-графическое описаніе палестины и въ частности Иерусалима и родословная семейства

Ирода, представляетъ собою объяснительное описаніе 130 обозначенныхъ (подъ цифрами) на планѣ пунктовъ города Иерусалима и его окрестностей. Въ число обозначенныхъ на планѣ и описанныхъ въ приложенномъ къ нему текстѣ вошли храмъ Иерусалимскій и его части, дворцы Ирода, Асмонеевъ, Каиафы, Анны, крѣпости и башни Антонія, Иппикова, Фасаила, Милло, городскія стѣны и ворота: судныя, Ефремовы, овчія, золотыя, водныя, царскія, темничныя, Соломоновы и др., пруды и источники, какъ Виозда, Гигонъ, долина, (напр. Енномъ) сады (Геосиманскій и др.), гробницы царей и пророковъ,—горы окружающія Иерусалимъ, улицы его и дороги, ведущія въ Сихемъ, въ Виоанію, въ Виелеемъ и много и много другаго. Описанія эти кратки: среднимъ числомъ на каждое можно положить 10—15 строкъ. Самое большое мѣсто занимаетъ описаніе храма, которому посвящено двѣнадцать страницъ (изъ 52). Характеръ этихъ описаній по содержанію какъ и обозначено въ заглавіи книги, историко-географическій и отличается краткостію и точностію по формѣ изложенія. Въ предисловіи къ своей книгѣ, авторъ говоритъ сначала о тѣхъ западныхъ ученыхъ лицахъ и обществахъ, которыя путемъ изслѣдованій, раскопокъ и измѣреній дали намъ послѣднюю и лучшую топографію Иерусалима, каковы Де Вогюз, Ваддингтонъ, Дютуа, Сольси, Вильсонъ, Варренъ, Стюартъ, Кондеръ, Тоблеръ и Карлъ Шпекъ, затѣмъ перечисляетъ источники, которыми пользовался онъ при начертаніи своего плана и составленіи описанія. Между этими послѣдними, которыхъ всѣхъ до тридцати, мало русскихъ именъ, больше имена западныхъ ученыхъ, и между ними кромѣ указанныхъ выше мы встрѣчаемъ имена Кейля, Винера, Рима, Эберса, Робинсона и др. извѣстныхъ и у насъ въ Россіи своею компетентностію въ дѣлѣ изученія библейской археологіи, географіи и исторіи. Все это лучше всякихъ словъ говорить о высокомъ научномъ достоинствѣ тѣхъ указаній и объясненій, какія даетъ г. Випперъ въ своей книгѣ на основаніи ихъ научныхъ данныхъ. Впрочемъ не можемъ скрыть, что въ числѣ своихъ руководителей авторъ указываетъ и Кейма и Гаусрата, великихъ, но для насъ—православныхъ далеко не авторитетныхъ ученыхъ вслѣдствіе ихъ направленія; подъ ихъ вліяніемъ даются авторомъ иногда спорныя для насъ историческія свѣдѣнія (см. стр. 47 о времени совершенія Пасхи I. Христомъ).

Чтобы лучше познаться съ характеромъ историко-географическихъ описаній автора, выпишемъ два, три описанія. 7. *Виозда (Овчья купель)*. Beth shezda значитъ *домъ милосердія*. Этотъ прудъ находился внѣ языческаго двора на сѣверной части храма, близъ стѣны и овчихъ воротъ. Онъ былъ окруженъ пятью галлерейми для больныхъ; вода его была красноватаго цвѣта, можетъ быть отъ крови жертвенныхъ животныхъ».

«Положеніе Овчей купели не можетъ быть оспариваемо, говоритъ Норовъ; но Робинсонъ не считаетъ указываемый теперь прудъ Виозды за истинный и говоритъ, что это есть старый ровъ, защищавшій крѣпость Антонія».

«Нѣкоторые считаютъ за Овчій прудъ теперешній, называемый арабами *Израильскій прудъ* (Birket isra'il), но это ошибочно. Варренъ полагаетъ, что было два пруда, изъ которыхъ одинъ сѣвернѣе теперешняго Birket isra'il считался во времена крестовыхъ походовъ Овчимъ прудомъ» (стр. 17).

8. *Долина Иосафата*. «Находится на сѣв. и в. отъ Иерусалима; по ней протекалъ источникъ Кидронъ, который въ жаркое время года совершенно высыхалъ. Нынѣ здѣсь ни какого ручья не протекаетъ».

«11. *Гора Масличная (Элеонская)*. Она круто ниспадаетъ къ долину Кидрона. Обыкновенно различаютъ три вершины (нѣкоторыя 4) и говорятъ о трехвершинной горѣ. Она носитъ имя *малой Галилеи*.

Самая высокая вершина—сѣверная, чрезъ которую шла дорога въ Галилею. Средняя, лежащая прямо противъ мѣста, гдѣ находился храмъ, считается главною. Она имѣетъ 2600 ф. вышины, слѣдов. на 255 ф. выше, чѣмъ храмовая гора, и удалена на $\frac{1}{4}$ часа ходьбы отъ города».

«На югъ отъ гробницы Пророковъ находится углубленіе въ Масличной горѣ, чрезъ которое ведетъ дорога изъ Иерусалима въ Виванію и далѣе въ Иерихонъ. По этой дорогѣ І. Христосъ пришелъ въ Иерусалимъ предъ Своими страданіями».

«На югъ отъ этой дороги подымается третья вершина, только на 2400 ф. вышиною: это—*Гора Соблазна* (23). Съ вершины Масличной горы можно видѣть Средиземное море и Мертвое море» (стр. 18).

«30. *Долина Енномъ*. Называется также *Гинномъ*, или *Бенъ-Гинномъ* (т. е. долина сыновъ Еиннома); она составляетъ продолженіе долины Гигона, отъ ю. зап. угла Иерусалима до колодца Энъ-Рогель. Протекалъ ли чрезъ всю эту долину источникъ Гигонъ—рѣшить нельзя, только въ ю.-восточной части ея, гдѣ соединялась долина Кидрона и Енномъ, были естественные ключи».

«Эта долина украшена была рукою богоотступниковъ царей Иуды. Прохладныя рощи, посвященныя Астартъ, свѣжіе ключи, журчавшіе въ честь кумировъ сидонскихъ, давали ей очаровательную прелесть; но благочестивый царь Іосія разрушилъ идоловъ, сокрушилъ требища, истребилъ всѣ рощи, заглушилъ ключи и велѣлъ завалить долину всѣми нечистотами города» (стр. 22).

«27. *Село Скудельное (Акелдама)*. Такъ назывался участокъ земли близъ Иерусалима, принадлежавшій горшечнику. Онъ былъ купленъ за 30 сребренниковъ и впоследствии назначенъ былъ для погребенія странниковъ. Село скудельное находилось въ долину Енномъ; здѣсь и теперь еще находятъ глину.

Близъ села была пещера, по еврейски акелдама (село крови). Нѣкогда она служила почетнымъ кладбищемъ для христіанъ» (стр. 22).

Этихъ выписокъ довольно, чтобы судить о характерѣ и достоинствѣ описаній книжки г. Виппера. Географическія данныя отличаются точностію и обстоятельностью, обнаруживающею въ авторѣ близкое знакомство съ означенной выше литературой. Но такъ какъ книжка его по этимъ достоинствамъ можетъ быть рекомендуема, какъ необходимая справочная книга при чтеніи и особенно изученіи евангельской исторіи, на что указываетъ и самое заглавіе ея: *Иерусалимъ и его окрестности временъ І. Христа*; то весьма было бы не лишне, если бы авторомъ при каждомъ изъ сдѣланныхъ имъ описаній приведены были хоть нѣкоторыя цитаты изъ Евангелій, Дѣяній и ветхозавѣтныхъ книгъ, въ которыхъ именно и говорится объ описанныхъ мѣстностяхъ. Тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ такія ссылки имъ уже и сдѣланы. Конечно относительно нѣкоторыхъ мѣстностей каждый знаетъ, гдѣ говорится о нихъ въ Библии; нельзя сказать—того о другихъ. Какъ на примѣръ этого указываемъ на случайно попавшее намъ для выписки описаніе долины Енномъ. Это же описаніе равно какъ и многія другія подобныя ясно показываютъ, что книжка г. Виппера можетъ быть справочною не только для евангельской исторіи, а и для исторіи ветхаго завѣта... Не было бы лишнимъ также прило-

жить алфавитный указатель объясненныхъ въ книгѣ названій.

Доселѣ наша рѣчь была объ описаніи Иерусалима, предложенномъ г. Випперомъ; но это описаніе, какъ говорили мы и выше, составляетъ собою лишь объясненіе приложеннаго къ разсматриваемой намъ книгѣ плана Св. Города; такъ что затрудняемся сказать, что въ ней главное—планъ, или описаніе.

Рисунокъ плана исполненъ г. Тарасенковымъ и гравированъ Ангереромъ въ Вѣнѣ, и нужно отдать справедливость, не за даромъ имена эти обозначены авторомъ книги даже на оберткѣ ея. Такъ отчетливо и чисто сдѣланъ онъ; такъ живо и художественно его исполненіе. Это не планъ въ томъ смыслѣ, какъ привыкли понимать мы это слово. Предъ Вами не геометрическія чертежи, линіи и точки, обычно долженствующія обозначать собою тѣ или иные пункты изображаемой мѣстности; Вы видите предъ собою общій видъ города, что называется нынѣ, съ высоты птичьяго полета. И нельзя сказать, что это общій видъ, въ которомъ, какъ тоже часто нынѣ бываетъ, ничего не видно; предъ вами отдѣльные пункты мѣстности выступаютъ отчетливо и ясно. Въ концѣ же истекшаго года въ С.-Петербургѣ вышла книжка Шустера, въ переводѣ Гезена: Священная исторія ветхаго и новаго завѣта ¹⁾. При этой книжкѣ приложенъ видъ Св. земли съ высоты птичьяго полета. Картинка въ высшей степени прекрасная по живости, наглядности и изящности отдѣлки. Нѣчто подобное представляетъ собою и рисунокъ плана Иерусалима при книгѣ г. Виппера.

Книга г. Виппера вышла вторымъ изданіемъ; первое изданіе сдѣлано было имъ въ 1881 г. Новое изданіе ея исправленное, какъ и значится это на оберткѣ книги. Въ самомъ текстѣ книги очень мало сдѣлано исправленій и дополненій. За то совсѣмъ другое представляетъ собою планъ Иерусалима. Тотъ планъ, составившій снимокъ съ гипсового изображенія исполненнаго г. Випперомъ, больше настоящаго; и на немъ дома, стѣны, ворота и др. пункты мѣстности изображены были какъ на рисункѣ. Но исполненіе его сравнительно съ настоящимъ было очень грубо; главное, на немъ изображены были только тѣ пункты города, о которыхъ упоминается въ Библии и которые описаны поэтому были въ книгѣ, всѣ же остальные представляли собою пустое, какъ будто, не застроенное пространство. Выходило нѣчто не совсѣмъ естественное. Не то въ настоящемъ рисункѣ. Правда изображенія его сравнительно очень мелки и издали нельзя разобрать ихъ; но издали вѣдь и нѣтъ нужды смотрѣть. Вблизи же когда Вы смотрите на эту картинку, предъ Вами разстилается естественный видъ Св. Города.

Словомъ книжка, заглавіе которой мы выписали въ началѣ, должна быть по всей справедливости названа цѣннымъ вкладомъ въ литературу и особенно учебную литературу по Св. Исторіи не только Новаго, а и ветхаго Завѣта, и нельзя не пожелать ей самаго широкаго распространенія. Смѣло рекомендуемъ ее особенному вниманію о.о. Законоучителей. Цѣна ея 50 коп.

Свящ. І. Соловьевъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* * Въ псковскомъ противораскольническомъ журналѣ «Петина» (№ 106) помѣщено окончаніе статьи подъ заглавіемъ «Раскольническій патріотизмъ». Авторъ совершенно не вѣритъ въ возможность какихъ-либо благихъ послѣдствій для нашего оте-

1) О высокіхъ достоинствахъ этой книжки, которой желательно было бы видѣть подражаніе въ нашей православной литературѣ, мы намѣрены говорить особо.

чества отъ предоставленія раскольникамъ свободы вѣроисповѣданія, если бы такая была дана имъ. Раскольники и не могутъ быть дѣйствительными патриотами въ силу своего мистическаго настроенія. Напр. странники считаютъ за грѣхъ быть солдатомъ челоукоубійцей, произносить клятву на судѣ, отрицаютъ власти свѣтевія и церковныя. Какими же могутъ быть патриотами люди, поднимающіе надъ своимъ обществомъ знамя обозначающее только крайности, альфу и омегу? люди, отрицающіе здѣсь, на землѣ, необходимость гражданскаго общежитія?—люди, не имѣющіе здѣсь на землѣ пребывающаго (не такого, впрочемъ, какой разумѣлъ св. ап. Павелъ) города?... Раскольники церковные и террористы гражданскіе расходятся между собою только во взглядахъ на истинную вѣру и церковь христіанскую и сходятся между собою во всѣхъ противодѣйствіяхъ и обманахъ по отношенію къ предрержащимъ порядкомъ властямъ... Расколъ есть протестъ, препятствующій объединенію какъ російскаго государства, такъ и объединенію православной церкви...—Заключенія автора статьи основаны на серьезныхъ данныхъ и подтверждаются напр. тѣми разоблаченіями, какія давно уже дѣлаются въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» относительно жизни Фодосѣвской секты.

* * * Въ томъ же журналѣ миссіонеръ Поповъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о бѣжавшемъ за границу, лишенномъ сана священникѣ Иванѣ Люцерновѣ. Выслуживъ пенсію на службѣ въ семинаріи, Люцерновъ переселился на родину въ Саратовъ, «въ чаяніи заполучить здѣсь тепленькое мѣстечко въ приходѣ». Праздныхъ мѣстъ не оказалось, а ожидать о. Люцерновъ не захотѣлъ, что и заявлялъ товарищамъ своимъ по академіи и семинаріи. Вскорѣ онъ свелъ дружбу съ саратовскими раскольниками бѣглопоповцами... Деньги раскольническія прельстили ненасытнаго сребролюбца. «Когда онъ находился въ тюремномъ замкѣ г. Вольска, къ нему явились побесѣдовать двое его товарищей, но Люцерновъ, взглянувъ на товарищей, улыбнулся и сказалъ: что, убѣждать меня пришли? Заранѣе говорю, что никакихъ словъ вашихъ слушать не намѣренъ; я не дуракъ и что дѣлаю, то хорошо знаю самъ». Очутившись на свободѣ, Люцерновъ написалъ обширную статью (по поводу статьи о. Попова, обвинявшаго его въ томъ, что онъ продался раскольникамъ за 3,000 р.), въ которой онъ, отвергая взятіе имъ съ раскольниковъ денегъ, съ пыломъ защищалъ старообрядчество бѣглопоповской секты и называлъ грекороссійскую церковь кровопійцею, отступившею отъ чистоты ученія прежнихъ патриарховъ, бывшихъ до Никона, еретическою и прочими хульными именами... «Статья эта, понятно, по правиламъ цензуры не могла быть отпечатана, но... Люцерновъ подалъ на редактора «Саратовскаго Листка» и меня просьбу въ саратовскій окружной судъ... Нахальность Люцернова была поразительная. Мнѣ случайно пришлось съ нимъ вѣхать на пароходѣ. Его окружали пассажиры и пассажирки, интересуясь разговоромъ его перехода въ расколъ, его убѣжденіями относительно раскола и церкви православной... И, Боже мой, сколько хулы и ругательства произнесъ онъ на православіе! Какой нахальный тонъ его рѣчи, какая смѣлость!...» О. Поповъ сообщаетъ при этомъ, что на парадномъ крыльцѣ квартиры Люцернова въ Саратовѣ красовалась визитная карточка съ надписью: «древле-православной церкви священникъ и кандидатъ богословія І. Г. Люцерновъ».

* * * Въ послѣднемъ (24) № «Дѣтской Помощи» за минувшій годъ проф. Псаевъ рѣшаетъ вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли обязательное общественное призрѣніе предпочтенія предъ частною благотворительностію или, наоборотъ, эта послѣдняя имѣетъ

болѣе выгодныхъ сторонъ, чѣмъ первое? Многие въ настоящее время находятъ первый видъ благотворительности вреднымъ для общества и допускаютъ только вторую, но почтенный профессоръ указываетъ на слѣдующія три крупныя ошибки, какія допускаютъ филантропы этого рода: 1) они забываютъ, что челоукъ весьма часто впадаетъ въ нужду, при современныхъ условіяхъ жизни, безъ всякой вины съ своей стороны; напр. стоитъ обнять въ деталяхъ вліяніе, которое оказываетъ земледѣіе и хлѣбная торговля въ Соединенныхъ Штатахъ на разныя отрасли промышленности нашего отечества, чтобы видѣть всю несостоятельность положенія этихъ филантроповъ, будто бы челоукъ только самому себѣ обязанъ своимъ счастьемъ или постигшими его невзгодами и значить не имѣетъ права на общественное призрѣніе; 2) не правда и то, чтобы это послѣднее располагало призрѣваемыхъ къ праздности: это было бы возможно только въ томъ случаѣ, «если общественное призрѣніе принимало форму плодовъ ни кѣмъ не охраняемаго дерева, съ котораго могъ бы безъ ограниченія рвать всякій прохожій»; 3) когда говорятъ о частной благотворительности, то упускаютъ изъ виду, что она имѣетъ особыя функціи, что она не только не идетъ въ разрѣзъ съ обязательнымъ призрѣніемъ, но наилучшимъ образомъ восполняетъ его. Какъ общественная власть, устанавливая общія нормы гражданскаго быта, не упорядочиваетъ всѣхъ частныхъ, такъ общественное, обязательное призрѣніе поддерживаетъ нуждающихся соответственно только съ ихъ болѣе рѣзкими индивидуальными признаками; частная же благотворительность, организуемая не только разумомъ, а и сердцемъ, ведомая изъ любви къ дѣлу, способна къ гораздо болѣе тонкому анализу всѣхъ разновидностей нужды, къ болѣе полному отклику на всѣ, даже индивидуальныя особенности, съ которыми предстоитъ предъ нею каждый нуждающійся. Въ необходимости обязательнаго общественнаго призрѣнія должно убѣждать то обстоятельство, что въ современной хозяйственной жизни, за исключеніемъ единицъ, не личный починъ, а общественный порядокъ служитъ главной причиной личнаго счастья и несчастья: общество должно нести на себѣ отвѣтственность за несчастье его членовъ въ предѣлахъ своей вины. Г. Псаевъ заключаетъ свою статью такими словами: «хотя челоуческое сердце и можетъ сдѣлать многое, но пауперизмъ—слишкомъ важное явленіе, слишкомъ тѣсно связанное со строемъ хозяйственной жизни, чтобы общество могло представить его вѣднію только сердца и отказаться отъ воздѣйствія на него нормами закона».

R.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ БОГОРОДСКАГО УѢЗДА.

О духовномъ торжествѣ освященія и открытія церковно-приходской школы при Тихвинской церкви въ городѣ Богородскѣ, Московской губерніи, 18 Января 1887 года.

Ваше Высокопреподобіе!

Досточтимый редакторъ-издатель «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей»!

Да будетъ мнѣ, простому челоуку, позволено чрезъ Вашу уважаемую газету подѣлиться съ православными соотечественниками моими великою радостію. Богъ привелъ мнѣ быть сего января 18 дня въ городѣ Богородскѣ, Московской губерніи, на духовномъ торжествѣ освященія и открытія при храмѣ Тихвинскія Божія Матери столь вождѣльной, совершенно въ духѣ и характерѣ нашего православнаго народа, церковно-приходской

школы для дѣтей обоого пола на средства потомственного почетнаго гражданина Петра Ѳеодоровича Благина, и другихъ благотворителей, помѣщенной въ новомъ каменномъ домѣ для жительства церковному причту выстроенномъ. Домъ этотъ построенъ на средства самой церкви и при довольномъ участіи прихожанъ. Первая на то дѣло жертва, благодаря которой возникла и самая мысль о постройкѣ церковнаго дома, принесена почтеннымъ прихожаниномъ названной церкви Богородскимъ купцомъ Тихономъ Павловичемъ Шалаевымъ. За это святое истинно-русское дѣло Тихону Павловичу, а равно и другимъ благотворителямъ участвовавшимъ какъ въ постройкѣ дома, такъ и въ учрежденіи церковно-приходскаго училища, да воздастъ Господь Богъ несчетными Своими милостями!

Въ самый день открытія училища въ храмѣ Тихвинскія Божіей Матери торжественно совершена Божественная Литургія, при многочисленномъ собраніи молящихся и при благоговѣйно-стройномъ пѣніи хора Богородско-Глуховской Мануфактуры, подъ управленіемъ опытнаго регента г. Новосельскаго, питомца памятнаго Москвѣ глубоко-опытнаго регента хора Чудовскихъ митрополичьихъ пѣвчихъ Ѳедора Алексѣевича Багрецова. Какъ только стало оканчиваться Богослуженіе, стали подносить къ выходу изъ храма святая икона и хоругви для совершенія крестнаго хода въ ново-открываемую школу. Въ это самое время взору нашему представилась слѣдующая умиленно-трогательная картина. Любимый сынъ-первенецъ уважаемаго ктитора Тихвинскаго храма С. Г. Купріянова шести лѣтній мальчикъ Сергій съ видимою, на лицѣ его сіяющею, великою радостію держалъ на своихъ младенческихъ рукахъ святую икону святыхъ равноапостоловъ Кирилла и Меодія, нарочито изъ Москвы любителями и ревнителями *) церковно-славянскія грамоты присланную и здѣсь во время Божественной Литургіи во алтарѣ освященную.

По выходѣ изъ алтаря священно-служителя съ Животворящимъ Крестомъ Христовымъ и по возгласѣ имъ молитвословія предъ началомъ молебнаго пѣнія, торжественно тронулся изъ церкви Божіей крестный ходъ. На большомъ пространствѣ предъ церковной мѣстности ожидала огромная масса народа съ обнаженными главами, въ молитвенномъ настроеніи. Шестіе крестнаго хода, въ которомъ принялъ участіе и помянутый малютка Сергій, неся святую икону святыхъ Кирилла и Меодія, такъ было картинно, такъ духовно-величественно! Взору вѣрующихъ представлялось какъ будто святые равноапостолы въ это время были живые и совершали путешествіе на святую проповѣдь къ славянскимъ народамъ и въ глубь святой Руси со своею Живоною, Святою, Божественной силы исполненною грамотою церковно-славянскою. Весь народъ видимо былъ глубоко проникнутъ молитвеннымъ чувствомъ и благоговѣйною благодарностію къ Богу давшему намъ чрезъ Своихъ Угодниковъ святую Церковную грамоту.—О, эти торжественныя минуты описывать невозможно, ихъ только можно чувствовать! Не обинуясь скажу, что этотъ многочисленный сонмъ усердныхъ богомольцевъ (на пути народу еще прибавилось много) крѣпко думалъ свою завѣтную думу о необходимости поднять въ матушкѣ Россіи на

*) Въ числѣ коихъ находятся: нѣкоторые ктитори Московскихъ церквей, какъ напр., церковный староста церкви Св. Священно-мученика Климента, что у Варварскихъ воротъ, Петръ Михѣевичъ Студовъ; фабрикантъ торговецъ Ѳ. Л. Елагинъ и другія лица; сердечно сочувствующія умноженію въ Россіи церковно-прих. школъ. Желательно прибавить нѣсколько словъ Н. С. Аксакова изъ 19 № журнала „Русь“ за 1884 года,—благословите.

должную высоту упдающее теперь у насъ драгоценное знаніе церковно-славянскія грамоты, а чрезъ нее всѣмъ сдѣлаться ближе къ церкви Божіей, отъ которой—вся наша и духовная и политическая сила.

По прибытіи крестнаго хода въ училище, младенецъ Сергій вручилъ несенную имъ святую икону Святыхъ равноапостоловъ Кирилла и Меодія родителю своему который принялъ отъ своего дитяти святую икону святыхъ Кирилла и Меодія и благоговѣйно помѣстилъ оную, на время молебнаго пѣнія, на столѣ, рядомъ съ особенно-читимою главною храмовою иконою Тихвинскія Божія Матери, а самъ съ сыномъ сталъ напротивъ сихъ святыхъ для совершенія предъ ними молитвы ко Господу Богу о просвѣщеніи дѣтей святымъ разумомъ Божественнымъ. О, какой это поучительный примѣръ для православно-христіанскихъ родителей и ихъ дѣтей. Нельзя безъ умиленія было смотрѣть на эту трогательную картину, которая по своему глубокому смыслу имѣетъ высокое духовное значеніе какъ для самихъ дѣтей, имѣющихъ учиться въ этой школѣ, такъ и для родителей ихъ. Невольно при этомъ переносишься благоговѣйною мыслию къ описанію святаго житія великаго молитвенника и заступника земли Русской Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія Родонежскаго Чудотворца, въ которомъ (описаніи) между прочимъ встрѣчается такое высоко-знаменательное и глубоко-поучительное событіе въ жизни сего Преподобнаго, съ которымъ настоящей случай имѣетъ нѣкоторое внутреннее сходство, такъ, напримѣръ, въ 16 № «Троицкихъ Листковъ» за 1886 годъ, читаемъ мы: «Преподобный Сергій былъ семи лѣтъ, когда родители отдали его учиться грамотѣ. Съ нимъ вмѣстѣ учились и два брата его: старшій Стефанъ, и младшій—Петръ. Братья обучались успѣшно, а Варооломей (такъ въ міру звали Преподобнаго Сергія) далеко отставалъ отъ нихъ. Учитель наказывалъ его, товарищи упрекали, родители уговаривали, да и самъ онъ часто, укрывшись отъ взоровъ людскихъ, гдѣ-нибудь въ уединеніи, горько плакалъ о своей неспособности, горячо и усердно молился Господу Богу: «дай же Ты мнѣ, Господи, понять эту грамоту, научи Ты меня, Господи просвѣти и вразуми!» Но грамота все-таки ему не давалась. Видно—нужно было ему еще въ дѣтствѣ опытомъ научиться, что никакого успѣха, никакого знанія, никакой способности не должно приписывать себѣ, но единственно Богу отъ котораго свыше сходитъ всякое даваніе благое и всякій даръ совершенный (Іак. 1,17). Наконецъ Богъ услышалъ дѣтскую молитву и даровалъ просимое.

Въ одинъ день отецъ послалъ Варооломея въ поле, искать коней. Тамъ, подъ дубомъ, увидалъ онъ незнакомаго старца черноризца, саномъ пресвитера; благоговѣйный и ангелоподобный старецъ стоялъ на молитвѣ и проливалъ слезы. Отрокъ, поклонившись ему, отошелъ въ сторону, какъ бы въ ожиданіи. Окончивъ молитву, старецъ обратился къ нему и спросилъ: «что тебѣ надобно, чадо?»—«Я учусь грамотѣ», отвѣчалъ Варооломей, открывая ему свое сердечное горе: «и паче всего желала бы душа моя научиться читать Слово Божіе, но никакъ не могу выучиться и очень печалюсь о томъ; помолись за меня Богу, отче святой, чтобы я могъ понять ученіе книжное».

Умилился старецъ отъ такихъ рѣчей малаго отрока; онъ воздѣлъ руки, возвелъ очи на небо, воздохнулъ къ Богу изъ глубины души, и сотворилъ молитву; за тѣмъ далъ отроку часть просфоры на благословеніе и сказалъ: «сіе дается тебѣ въ знаменіе благодати Божіей и разумѣнія св. Писанія». Со слезами радости принялъ святой отрокъ сей даръ и вкусилъ отъ св. хлѣба, а старецъ, сдѣлавъ ему отеческое наставленіе, утѣшалъ

его надеждою, примолвивъ: «а о грамотѣ, чадо не скорби: отнынѣ Господь даруетъ тебѣ разумнѣе книжное паче братій твоихъ и сверстниковъ». Радуюсь душою и сердцемъ, что встрѣтился съ такимъ святымъ старцемъ, Варооломей сладостно внималъ его душеполезнымъ наставленіямъ, а когда онъ хотѣлъ идти въ путь свой, отрокъ палъ къ ногамъ его, и сталъ звать его къ родителямъ своимъ, сказавъ притомъ: «родители мои очень любятъ такихъ, какъ ты, отче!» Старецъ согласился, и войдя въ домъ родителей Варооломеевыхъ, началъ молитвословіе часовъ, а отроку велѣлъ говорить псаломъ. Напрасно изумленный отрокъ отговаривался неумѣніемъ: старецъ настоялъ, чтобы онъ говорилъ Слово Божіе безъ сомнѣнія; и отрокъ, взявъ отъ него благословеніе началъ читать правильно и внятно...

Съ той поры Варооломей сталъ учиться столь успѣшно, что скоро опередилъ своихъ братьевъ и всѣхъ товарищей, и особенно полюбилъ чтеніе книгъ священныхъ и богослужебныхъ, полюбилъ настолько, что избѣгалъ игръ, свойственныхъ дѣтямъ.

О, да послѣдуютъ наши дорогіе отроки и отроковицы примѣру Преподобнаго Сергія въ усердной молитвѣ къ Господу Богу при обученіи святой грамотѣ, чаще повторяя его незабвенныя слова: «дай же Ты мнѣ, Господи, понять эту грамоту, научи Ты меня, Господи, просвѣти и вразуми!» И да призываютъ дѣти на помощь при обученіи грамотѣ и самаго Преподобнаго Сергія, который, какъ чадолюбивый отецъ, самъ искушень бывъ въ малоспособности ученія и получивъ по молитвѣ благочестиваго старца черноризца свыше просвѣщеніе ума, можетъ и искушаемымъ тупостію ученія чудодѣйственно помочь. Это можно подтвердить многими примѣрами изъ жизни христіанъ. Къ славѣ Божіей и къ похвалѣ Преподобнаго Сергія, я укажу на два извѣстныхъ мнѣ случая. Первый случай: близкій мой знакомый учае грамотѣ почти втихомолку отъ семьи и, призывая постоянно на помощь Преподобнаго Сергія, выучился грамотѣ очень скоро и почти самоучкой. Второй случай: сынъ этого моего знакомаго, чуть не младенческаго возраста, бывши въ 70-хъ годахъ въ трапезной церкви обители Преподобнаго Сергія и получивъ отъ одного священноинкоа благословеніе и просфору, какъ бы отъ лица самаго Преподобнаго Сергія, съ выраженіемъ желанія успѣха ему въ наукѣ, выучился грамотѣ, не взирая на его юный возрастъ, очень скоро.

Обратимся къ самому порядку освященія и открытія школы

Прежде чѣмъ начать молебное пѣніе приходскій священникъ досточтимый отецъ Александръ Сергѣевичъ произнесъ краткую прочувствованную рѣчь о необходимости открытія церковно-приходской школы въ городѣ Богородскѣ; о характерѣ вновь открывающейся школы т. е. что въ ней главнымъ образомъ будутъ преподаваться столь народу любезныя и столь для него полезныя священныя книги Часословъ и Псалтирь, указавъ при этомъ на характерную черту нашихъ предковъ, имѣющихъ обыкновеніе какъ предъ самымъ началомъ ученія, такъ и по окончаніи онаго оградить себя крестнымъ знаменіемъ, цѣловать святыя учебныя книги: такъ они любили и почитали священныя и нравственныя книги! Какъ же, прибавимъ отъ себя, могутъ дѣти цѣловать нынѣшніе новомодные учебники, введенные во многихъ нашихъ школахъ, наполненные пустыми поговорками, бессмысленными сказками, плясовыми и «демонскими» пѣснями?!

Затѣмъ, послѣ рѣчи своей, отецъ Александръ отслужилъ молебенъ съ водосвятиемъ въ присутствіи многихъ почетныхъ лицъ города, учениковъ, ученицъ, ихъ родителей, родственниковъ и многихъ другихъ лицъ, и при пѣніи того же хора пѣв-

чихъ что и въ церкви. За молебномъ былъ пропѣтъ тропарь и святымъ равноапостоламъ Кириллу и Меѳодію. Присутствующіе усердно молились: видно было, что они глубоко понимали значеніе совершающейся молитвы при началіи обученія книгамъ Божественнаго Писанія на церковно-славянскомъ нарѣчій, — да ниспослетъ Господь Богъ на учащихся и учащихся Духа Премудрости, Духа разума, Духа страха Божія! По окончаніи молебствія учитель школы, недавно окончившій курсъ въ Московской духовной семинаріи, К. Л. Румянцевъ обратился къ предстоящимъ гражданамъ города, сельскимъ людямъ и дѣтямъ поступающимъ въ училищѣ, сказалъ приличную настоящему случаю рѣчь въ которой, между прочимъ, выразилъ радость что и въ ихъ уголкѣ т. е. въ городѣ Богородскѣ, слава-Богу открывается церковно-приходская школа, такъ народу желательная, въ которой обученіе будетъ преподаваться по Часослову и Псалтири, а не по такимъ книжкамъ, по которымъ учать всякому пустословію, столь народомъ не любимому. Велѣдъ за симъ уважаемый ктиторъ Тихвинскаго храма и попечитель открывающейся школы С. Г. Курпріяновъ, взявъ со стола «Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ» утвержденныя и изданныя Св. Синодомъ, также обратился ко всѣмъ предстоящимъ и высоко поднявъ оныя «Программы» благожелательно сказалъ приблизительно такъ: «Православные христіане! наши благія надежды, благодареніе Господу Богу, воочію сбылись къ великой нашей радости, у насъ открывается школа вотъ по этимъ «Программамъ», по которымъ учителя обязаны учить дѣтей преимущественно церковно-богослужебному чтенію и страху Божію, но по этимъ же «Программамъ» и родители должны въ домашнемъ быту воспитывать дѣтей непремѣнно также въ страхѣ Божіемъ, а если родители не будутъ этого исполнять, то и школа немного принесетъ пользы. Такъ постарайтесь же, прошу васъ, и вы исполнять данный вамъ совѣтъ «Программами». А совѣтъ этотъ вотъ какой: «церковно-приходской школъ предшествуетъ частное или предварительное наставленіе дѣтей въ семьяхъ и въ домашнихъ школахъ грамоты.

«Воспитаніе христіанскаго ребенка начинается съ первыхъ дней его жизни. Еще онъ не навькнетъ сознавать себя, а разнородныя вліянія тысячью незримыхъ путей успѣли уже проникнуть въ его душу. Искреннее благочестіе отца и матери, благоговѣнно совершаемая ими молитва, ихъ терпѣливая покорность волѣ Божіей въ тяжкихъ испытаніяхъ жизни, любовь къ труду, забота о младшихъ членахъ семьи — все это передается воспримчивому сердцу ребенка въ доброй христіанской семьѣ, которой Святой Апостолъ Павелъ даетъ многозначительное наименованіе: „домашней церкви (1 Кор. 16, 19), имѣющей правиломъ приводить дѣтей чаще въ храмъ Божій, не оставлять ихъ на долгое время безъ приобщенія Святыхъ Таинъ, приучать ихъ, собственнымъ примѣромъ къ молитвѣ и соблюденію постовъ, внушать имъ страхъ Божій, повиновеніе къ старшимъ и любовь къ чтенію Слова Божія и полезнымъ наукамъ».

Послѣ словъ С. Г. Курпріянова, собратъ нашъ и единомышленникъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Грачевъ, уроженецъ Владимірской губ., Покровскаго уѣзда, села Аргунова, сельца Островиць, принявъ по обычаю русскому отъ іерея Божія благословеніе, произнесъ рѣчь отъ имени простаго русскаго народа о великомъ значеніи и важной необходимости церковно-приходскихъ школъ для русскихъ православныхъ дѣтей. Рѣчь эта, сказанная съ чувствомъ, а не мѣстамъ и съ объясненіемъ сказаннаго, произвела на насъ слушателей сильное впечатлѣніе. Въ особенности же

поразили насъ и привели въ ужасъ и негодованіе указанныя и налицо показанныя намъ въ «Родномъ Словѣ» Ушинскаго богопротивныя сопоставленія плясовыхъ и «демонскихъ» пѣсней съ священными изображеніями Евангельскихъ событій. И доселѣ звучать въ ухахъ нашихъ сказанныя Михаиломъ Федоровичемъ слѣдующія слова: «нельзя избѣжать важнаго и вмѣстѣ горькаго вопроса: неужели этого не видали ни общая наша цензура, ни ученый комитетъ министерства Народнаго Просвѣщенія?!..»

Больно, невообразимо больно православному христианину видѣть и слышать, что учебныя книжки подобныя «Родному Слову» Ушинскаго, наполненныя всякимъ пустословіемъ и богопротивнымъ сопоставленіемъ плясовыхъ и «демонскихъ» пѣсней съ священными картинами, допущены къ употребленію въ училищахъ подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; тогда какъ въ недавнее время у насъ въ Россіи не только преподаваніе, но даже употребленіе въ школахъ церковно-славянской азбуки, Часослова, Псалтири, конечно и другихъ душеспасительныхъ книгъ, къ великой скорби и глубокому сожалѣнію православнаго народа, — почему-то было со стороны министерства «безусловно запрещено», какъ сказано въ замѣткахъ о сельскихъ школахъ С. Рачинскаго, изданныхъ по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ 1883 году. Трудно повѣрить, чтобы такое распоряженіе могло состояться въ Православной Россіи. Вѣдь это — кровавая обида Русскому народу! И чѣмъ могло быть вызвано такое запрещеніе? Стоитъ объ этомъ раздуматься! Можно ли, однако, не краснѣя подумать! Такъ незабвенный доблестный ратоборецъ за все истинно-русское и за все православно-церковное Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ; (да помянетъ его Господь Богъ во Царствіи Своемъ) по поводу замѣченнаго имъ въ Россіи великаго пренебреженія къ церковно-славянской грамотѣ, а въ иныхъ школахъ даже и швырянія къ порогу Часослова и Псалтири*), съ великимъ негодованіемъ открыто сказалъ, можно ли не краснѣя подумать, что въ православной Россіи, которой бытіе неразрывно связано съ Православною Церковію — было воздвигнуто настоящее *гоненіе* на языкъ Церкви, на языкъ священныхъ книгъ православнаго богослуженія, на языкъ и грамоту Св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Мефодія?! И все это — во имя прогресса и цивилизаціи, изъ фальшиваго, подлаго стыда предъ просвѣщеннымъ Западомъ за церковную окраску нашего первоначальнаго народнаго образованія изъ какой-то ненависти къ національной «самобытности», надъ которой и теперь наши либеральные глупцы не перестаютъ издѣваться! Можно ли повѣрить, что и въ настоящую минуту во всѣхъ *солдатскихъ полковыхъ школахъ церковно-славянская грамота изнана*, такъ что солдаты, къ крайнему своему горю, лишены возможности читать Богослужебныя книги, и такимъ образомъ самимъ начальствомъ разобщаются съ Церковью? Объ этомъ свидѣтельствуетъ подлинное, приведенное въ статьѣ объ упадкѣ знанія церковно-славянской грамоты въ русскомъ обществѣ и народѣ, письмо одного изъ протоіереевъ съ Кавказа въ «Общество распространенія духовно-нравственныхъ книгъ»...

Пора, думается намъ, вернуться къ старинному порядку обученія дѣтей грамотѣ по Часослову и Псалтири и другимъ благополезнымъ книгамъ, «откинувъ въ сторону педагогическое коло-

*) См. „Отчетъ Православнаго Братства Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго“, за 1883 годъ, стр. 162, и 19 №, журнала Русь“ за 1884 годъ, стр. 25.

родство покойнаго барона Корфа и всей однородной съ нимъ плеяды нашихъ знаменитыхъ педагоговъ, съ патентованными отъ министерства учебными руководствами!» («Русь» за 1884 годъ, № 19, стр. 11), съ ихъ мушками, букашками, таракашками и попрыгуньей-стрекозой, съ ихъ пресловутыми побасенками, сказками и пѣснями, съ ихъ зло-осмѣйательнымъ разъясненіемъ что у лошади четыре ноги, а человѣкъ есть животное двуногое и безиерое*), и съ ихъ, наконецъ, странною наукою «о качествахъ души — какъ бы вы думали у кого? — у свиней, лягушекъ и пиявокъ**). «Если бы», — скажемъ словами жителей Павловскаго посада, высказанными въ письмѣ ихъ къ Ивану Сергѣевичу Аксакову, — если бы спросили у народа желаетъ ли онъ учить своихъ дѣтей такимъ познаніямъ, навѣрное нашъ здравомысленный и привязанный еще къ церкви народъ отвергнулъ бы ихъ. Можно съ достовѣрностію сказать, что народъ нашъ желалъ бы всѣ заведенныя для крестьянскихъ дѣтей сельскія разныя школы, «гдѣ, какъ праведливо сказалъ святитель Филаретъ Московскій, слишкомъ надмѣваютъ умы людей изъ рабочаго класса***), обратить въ церковно-приходскія школы, и скорѣе готовъ онъ довѣрить своихъ дѣтей такимъ простымъ изъ разумныхъ и набожныхъ крестьянъ церковно-грамотнымъ учителямъ какихъ намель Я. И. Лабзинъ для своей церковно-славянской школы****) (открытой, въ Павловскомъ посадѣ, нежели учителямъ и учительницамъ которыхъ присылаютъ изъ учительскихъ семинарій и которые не вѣдаютъ ни народа къ которому ихъ присылаютъ, ни Церкви которою только и можетъ жить народъ. О, дорого стоятъ народу эти учителя, эти школы и эта педагогія! Много крестьянскихъ дѣтей выросло пропащими для вѣры и Церкви людьми подъ вліяніемъ этихъ школъ и того просвѣщенія которымъ снабжаютъ тамъ! Съ глубокою грустью видимъ мы какъ съ появленіемъ и размноженіемъ этихъ школъ, ихъ учителей и учебниковъ, стало быстро упадать въ православномъ народѣ, особенно въ подрастающемъ юномъ поколѣніи драгоценное знаніе святой церковно-славянской грамоты, и съ удивительною точностію стало исполняться пророчественное опасеніе великаго ревнителя церковно-славянскаго чтенія, именитѣйшаго святителя Православной Церкви Филарета Московскаго, что родной нашъ «прекрасный, сильный, проникнутый духомъ христіанскаго ученія церковный богослужебный языкъ сдѣлается наконецъ вовсе непонятенъ присутствующимъ при богослуженіи».

*) Мы съ негодованіемъ отвергаемъ это недостойное ученіе о человѣкѣ; но съ глубокою вѣрою приемлемъ то высокое и истинное ученіе о достоинствѣ и значеніи малымъ чимъ отъ ангель умаленнаго, славою и честію вѣнченнаго человѣка, которое преподаетъ намъ наша святая вѣра, наша Православная Церковь и наши Богомудрые отцы Церкви. „То ли собственно человѣкъ что изъ земли берется и въ землю возвращается?“ — Богословски любомудрствуетъ великое свѣтило Русской Церкви, Филаретъ митрополитъ Московскій. „Не есть ли сіе только одежда твоя, или, если угодно, темница твоя? А ты самъ, истинный человѣкъ, — ты — дыханіе жизни происшедшее изъ устъ самаго Бога, по реченію: „вдуу въ лице его дыханіе жизни, и бысть человѣкъ въ душу живу (Быт. 11, 7). (См. Слова и Рѣчи синод. члена митроп. Московскаго Филарета 1884 г. 18 „Слово въ день Вознесенія Господня“).

**) См. „Отчетъ Владимірскаго Православнаго Братства Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго за 1883 г.“ и „Московскія Вѣдомости“ за 1884 годъ. № 347.

***) См. книгу: Архимандритъ Пименъ, настоятель Николо-Угрѣнскаго монастыря. Биографическій очеркъ 1883 года, стр. 202“.

****) Описаніе открытія этого церковно-славянскаго училища помѣщено въ 11 № журнала „Русь“ за 1884 годъ.

(Государственное учение митрополита Московскаго Филарета, 1883 года, стр. 115).

По поводу этих знаменательныхъ словъ великаго Святителя Филарета митрополита Московскаго, приснопамятный Иванъ Сергѣевичъ Алсаковъ высказалъ слѣдующія незабвенныя слова: «мы не только вполне раздѣляемъ приведенное мнѣніе митрополита Филарета о вредѣ пренебреженія къ церковно-славянскому языку (о вредѣ даже для чистоты и силы нашей *литературной* рѣчи) но и сами держимся той мысли, что знаніе церковно-славянскаго грамоты и вполне свободное умѣнье толково читать и понимать церковно-богослужебныя книги—должно быть развѣ навсегда объявлено безусловно *обязательнымъ* для всѣхъ школъ, низшихъ, среднихъ и высшихъ, мужскихъ и женскихъ (разумеется для учениковъ православнаго исповѣданія). Тутъ и разговора никакого быть не можетъ: поступаая иначе, правительство искусственно разобщаетъ народъ съ Церковью, заграждаетъ ему пути къ спасенію, само выдергиваетъ изъ-подъ него существенныя основы христіанской нравственности!» (19 №, «Русь», за 1884 годъ).

«Дайте нашему народу учиться той грамотѣ, такъ еще продолжаютъ жители Павловскаго посада, которую онъ любитъ, которая говоритъ ему о Богѣ и добродѣтели, и не мѣшайте ему учиться этой грамотѣ по тому способу какъ учились ей встарину и какъ совѣтуетъ учиться ей мать наша—Церковь Святая, каковой совѣтъ она изложила въ предисловіи къ Часослову или къ Часовнику *). Научать ребенка церковно-славян-

*) Это прекрасное Предисловіе къ Часослову для руководственаго назиданія православныхъ христіанъ помѣщаемъ здѣсь дословно: „Искусствомъ повседневнымъ изучаемы есмь, читателю православный, яко чесому ащическая животная въ тонцѣи младости научаются, то до старости глубокии паче же до кончины самыи содержать обыкоша. Не точию же та, но и самая древеса, силу растенія имущая, како и вамо во младости устроятся, тако и тамо съ возрастомъ клонятся. Еще, имъ же тукомъ сосудъ новый умащенъ бываетъ, того вони или благопріятныя, или злосмрадныя, нескоро и не удобъ испразднится. Подобныи и въ челоувѣчествѣ родѣ, чесому тонкое дѣтство обучено бываетъ, того дряхлая старость неудобъ оставляетъ, ибо учащеніемъ дѣла обычай воспріятный, и многими временемъ правъ утвержденный, естества имать силу. Тѣмъ же всепрілежно бласти подобаетъ православнымъ своя чада, да не сквернословію, срамноглаголанію и суетному велерѣчію отъ младенства научаются, яже суть душегубительна: ниже въ тщетныхъ играхъ златое дѣтства время, никоею возвратимое цѣною, погубляютъ; но яко въ веселѣ жизни своея, живы сердца своихъ ученіемъ тяжутъ, и сѣмена слова Божія, отъ учителей сѣмая, радостно приемятъ, яже бы власы душегубительныя въ жатвы годъ собирать, и тѣхъ плодовъ обиліемъ и здѣ зиму старости вѣржити честно, и въ небесную преславными житицу чрезъ нескончаемое вѣчности время тѣхъ ради насыщенныхъ быти. А занеже первѣе подобаетъ слово молитвы стяжати къ Дающему въ трудѣхъ пособіе, потомъ же трудитися въ тягланіи семъ духовномъ, прилодованіи ради вѣжества и мудрости слова,—сего ради во общую пользу всѣхъ православныхъ христіанъ напечатана сіа книга, именуемая Часословъ, содержащая въ себѣ молитвы, Псалмы и хвалы, повседневно отъ церкви Богу возсылаемыя, и иная во церкви потребная: да учащися дѣти письменъ чтенію, купно обмынутъ молитися Господу Богу о всяческихъ нуждахъ, и славу Ему возсылати о дааніи благъ приснотворимыхъ: и да обычай сей взглянуть кореніе свое въ сердцахъ ихъ, яже бы оному пребывати въ нихъ до кончины жизни, со прозаченіемъ вѣтвей благоговѣнства, и плодоношеніемъ добродѣтелей христіанскихъ. Юже книгу вы, родителии благочестивыи, яко началоположеніе житія христіанскаго стяжуче, чадамъ вашимъ вручайте ко ученію, увѣщающе и неусыпно прилежати наивѣковенію въ ней содержимыхъ. Вы же, чада христоименная, радостно приемяюще ю, тщитесь чести и разумѣти печатаная: да и чтуче молитесь, и молящися чтеге, и тако чтите Бога, да тако вы съ Богомъ глаголете, и Богъ вамъ собесѣдуетъ. Ибо молитва есть глаголаніе къ Богу, чтеніе же—Божія къ вамъ бесѣды, по единому отъ учитель, глаголющу сиде: Егда ты чтеши, Богъ къ тебѣ бе дуетъ: а егда молишися, ты бесѣдуеши

своею азбуку, и пусть онъ сейчасъ начинаетъ по немногу читать Часовникъ, а затѣмъ Псалтирь. Выучится самъ, и легко, читать и гражданскую печать. Да поучить его писать хорошенъко и считать. Вотъ и будетъ для нашего народа. Навѣрное онъ будетъ цѣлѣе съ церковно-славянскою грамотою чѣмъ съ нынѣшними начальными земскими школами. Такъ дорого стоятъ онѣ, и такъ мало добра даютъ народу! Еслибы всѣ суммы собираемыя по земству на обученіе крестьянскихъ дѣтей препоручить не земцамъ, а избраннымъ изъ духовенства, крестьянъ и другихъ сословій благонадежнымъ лицамъ, при непосредственномъ участіи архіерея, какъ главнаго апостольскаго учителя своей паствы, и вмѣнить имъ въ обязанность въ каждомъ приходѣ открывать церковныя школы, съ церковно-славянскою грамотою въ основѣ ея, съ хорошимъ письмомъ и счетомъ, а при свободномъ часѣ и съ такимъ душеспасительнымъ чтеніемъ которое было бы питательно и здорово народу, и вотъ бы у насъ пошелъ умножаться грамотный народъ, только болѣе набожный чѣмъ какой теперь выходитъ изъ земскихъ школъ. Для насъ то хорошо ученіе, гдѣ о Богѣ, о страхѣ Божіемъ, о добродѣтельной жизни болѣе говорится. А въ нынѣшнемъ-то народномъ ученіи хотя и говорится обо всемъ этомъ, но ничему такому не выучиваются, и даже охоту—то къ церкви Божіей охлаждаютъ и совсемъ отбиваютъ. И еслибы печалователи наши счетъ вели неправный сколько они вывели изъ земскихъ школъ хорошихъ ребятъ въ среду народную, то можетъ быть увидали бы они что или не за свое дѣло берутся, или не такъ ведутъ дѣло чтобъ оно подлинно было здорово для народа. (См. «Голосъ Москвы», 56 №, за 1885 годъ). Конечно не за свое дѣло взялись, ибо довольная часть дѣятелей земства состоитъ изъ людей чужеземныхъ и иновѣрныхъ, такъ могутъ ли они вести дѣло народнаго образованія, въ характерѣ Русскаго народа, а тѣмъ болѣе, въ духѣ православія? Это едва ли имъ вполне доступно да едва ли и пріятно!

Поэтому мы, простые русскіе люди, сердечно и желаемъ: да будетъ какъ было встарину, по выраженію незабвеннаго святителя Филарета митрополита Московскаго, да будетъ одно училище—Церковь и одинъ учитель духовенство, на которое самъ Царь нашъ Православный возлагаетъ надежды, собственноручно начертавъ: «что оно оправдаетъ свое высокое призваніе въ важномъ дѣлѣ народнаго образованія!»

Обратимся теперь къ свѣтлой сторонѣ дѣла,—къ настоящему свѣтлому торжеству открытія школы, этому знаменательному

съ Богомъ. И есть твоя молитва ему жертва пріятная, тебѣ же пособіе сильное въ трудѣхъ и во браніи съ демономъ: ибо тому она жезлъ нестерпимый и мечъ зѣло острый. Аще отъ чистаго горѣ возсылается сердца, небеса проникаетъ, и оттуда не возвращается тѣца, но низводитъ дары благодати умудряющія умъ и спасающія души. Яже мы вамъ воспріяти отъ источника премудрости и Спасителя нашего Бога христіански желаемъ.—Мы спросили бы теперь: читывали ли наши составители программы для народныхъ школъ переданное нами это мудрое предисловіе—въ которомъ сказывается ваша родная, русская православная педагогія? Вотъ по какой программѣ должно идти у насъ первоначальное обученіе—и притомъ рѣшительно и безусловно для всѣхъ дѣтей—и барскихъ, и крестьянскихъ.—Съ дѣтства надобно во всякомъ русскомъ ребенкѣ, безъ различія сословій, закладывать одну для всѣхъ общую основу—вотъ именно эту, о которой говоритъ предисловіе Часовника. И только ужъ потомъ, положивши это начало въ глубину дѣтской души—продолжать ученіе дальнѣйшее кому какое предназначается; тогда бы у насъ чувство народности, чувство единства народнаго было глубже и шире. А то теперь у насъ вся ученая молодежь—гимназисты и университетскіе—совсѣмъ чужіе народу, и какъ будто совсѣмъ другой вѣры!

событію столь для насъ возжелѣнному и столь для насъ радостному.

По отбытіи крестнаго хода изъ училища въ храмъ Божій, Михаилъ Ѳедоровичъ оставшись въ школѣ роздалъ въ довольномъ количествѣ ученикамъ и многимъ намъ изъ присутствовавшихъ краткое сказаніе о житіи святыхъ равноапостоловъ Кирилла и Меѳодія на славянскомъ нарѣчій, составленное авторомъ, «записки о народныхъ училищахъ»*), и извѣстнымъ ученымъ знатокомъ и ревнителемъ церковно-славянскаго языка Т. И. Филипповымъ (теперешнимъ товарищемъ государственнаго канцлера) напечатанное на счетъ Я. И. Лабзина къ празднику тысячелѣтней памяти Святыхъ Кирилла и Меѳодія, съ присоединеніемъ къ нему Посланія Святѣйшаго Синода. О чествованіи сихъ Святыхъ, Угодниковъ Божіихъ. При этомъ благодали Михаила Ѳедоровича за то, что онъ въ рѣчи своей гласно предъ всѣми людьми раскрылъ наболѣвшее наше сердце и повѣдалъ великую скорбь, испытываемую всѣми русскими православными людьми, при видѣ противоцерковнаго направленія многихъ изъ нашихъ такъ-называемыхъ свѣтскихъ школъ; и выразили также при этомъ желаніе гдѣ-либо напечатать эту рѣчь во всеобщее свѣдѣніе всѣхъ русскихъ православныхъ людей горячо принимающихъ къ сердцу дѣло народнаго образованія.

Къ этому мы должны прибавить, что вновь открытая школа прилично снабжена всѣми классными принадлежностями. Въ ней также мы видѣли довольно число учебниковъ между которыми занимаютъ первое мѣсто Часословы и Псалтири, видя которые мы весьма утѣшились и возрадовались духомъ — такъ намъ всѣмъ любя Святая церковная грамота, которая скажемъ словами собратій нашихъ, поднесшихъ поздравительный адресъ **) благодѣйшему

*) „Записка“ эта напечатана по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ 1882 году. Не лишнимъ считаемъ помѣстить здѣсь дословно характеристичное предисловіе къ сей запискѣ, которая гласитъ такъ: „Записка о народныхъ училищахъ“ составлена была въ 1862 году, въ ту пору, когда противъ безспорнаго дотогѣ права Церкви руководить первоначальнымъ обученіемъ народа впервые возвысился голосъ мнѣстерства народнаго просвѣщенія, которое изъ вѣрнаго союзника Церкви внезапно обратилось въ завистливаго и недоброжелательнаго соперника. Борьба съ такимъ неожиданнымъ нападеніемъ въ области правительственной выпала на долю бывшему въ то время Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода А. П. Ахматову, которому въ помощь и представлена была эта записка, изображающая главныя и самыя крупныя черты вопроса объ отношеніяхъ народной школы къ Церкви какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и на Западѣ. Исходъ борьбы извѣстенъ: вопреки всеобщему и искренному убѣжденію самаго народа, желающаго для своихъ дѣтей только такой школы, которая изъ Церкви исходитъ и къ Церкви ведетъ, и въ нарушеніе правительственныхъ преданій, школа была искусственно отторгнута отъ Церкви и насильственно уклонена на тѣ странныя и исполненныя опасностей пути, по коимъ она понынѣ блуждаетъ.

Въ настоящую минуту, когда злобщія указанія опыта возбудили вниманіе Правительства къ роковому вопросу и когда возникаютъ надежды, что православному Русскому народу, вмѣсто подносимаго ему столько времени камня, дадутъ наконецъ чистый и питательный хлѣбъ, всякое слово въ огражденіе народной школы отъ „странныхъ и различныхъ наученій“ получаетъ особую цѣну и право на распространеніе между людьми, способными внимать угнетенной предубѣжденіями истинѣ. Ихъ просвѣщенному вниманію составитель „Записки о народныхъ училищахъ“ поручаетъ и свою любовь къ Церкви, народу и истинѣ внутренняго размышленія“. (Размышленія эти содержатся въ самой „Запискѣ о народныхъ училищахъ“.

**) Адресъ этотъ, съ 2000 подписей, гдѣ крестьяне и другія сословія слезно умоляютъ Владыку Іоаннію обратить вниманіе на преподаваніе въ школахъ церковно-славянскаго языка, напечатанъ въ № 166 „Московскихъ Вѣдомостей“ за 1886 годъ. Что въ народѣ есть сильная потребность къ изученію церковной грамоты, о томъ есть подтвержденіе жите-

архипастырю нашему Высокопреосв. митрополиту Московскому Іоаннію, въ день 25-ти лѣтія архіерействованія его 12 іюня 1886 г., «научить дѣтей нашихъ знать Господа Бога и бояться Его, чтить Церковь Божию и соблюдать ея уставы; научить благоговѣнно чтить Царя-Самодержца и по-Божески повиноваться ему, почитать родителей, покоряться начальству; узнаютъ они чрезъ эту грамоту о святомъ братолюбіи, о мирѣ и согласіи въ семействѣ, о боголюбезной нераздѣлимости семьи, по слову Божию: *се что добро, или красно, по еже жити братіи окупъ* (Псал. 132, 1); о святости брака и брачной жизни, о высотѣ непорочнаго дѣвства, о трезвости и цѣломудріи, о трудолюбіи и состраданіи къ бѣднымъ, о спасительномъ смиреніи, безъ котораго невозможно спастись, и о добродѣтельной жизни вообще. Какая грамота можетъ говорить обо всемъ этомъ такъ усладительно, съ такою силою дѣйствія, съ такою животворностию, какъ церковная? Какое простымъ людямъ будетъ утѣшеніе, когда мы услышимъ въ храмѣ Божіемъ нашихъ дѣтей читающихъ и поющихъ на клиросѣ, когда и дома у себя по праздникамъ будутъ они читать намъ отъ «Божественнаго!» Какое отъ этого одного будетъ охраненіе и утвержденіе добрыхъ порядковъ и добрыхъ правовъ въ народѣ?!»...

Затѣмъ многіе изъ посѣтителей отправились въ домъ уважаемаго попечителя школы С. Г. Куріанова, гдѣ принесли ему искреннее поздравленіе съ открытіемъ школы и отъ всея искренности русской души благодарили его за попеченіе о новооткрытой и покровительствуемой имъ церковно-приходской школѣ, чѣмъ онъ видимо былъ тронутъ. Послѣ сего радушнымъ хозяиномъ предложенъ былъ гостямъ чай и приличный завтракъ, во время котораго Михаилъ Ѳедоровичъ прочиталъ другую рѣчь о важности и значеніи, какое имѣютъ «программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ» Святѣйшимъ Синодомъ изданныя; причемъ было прочтѣно многолѣтне членамъ училищнаго совѣта, что при Святѣйшемъ Синодѣ, потрудившимся надъ составленіемъ этихъ «программъ». Какъ эту свою рѣчь, такъ и произнесенную въ училищѣ Михаилъ Ѳедоровичъ передалъ Сергію Григорьевичу для храненія при дѣлахъ школы.

Такъ радостно-торжественно совершилось въ городѣ Богородскѣ освященіе и открытіе церковно-приходской школы. Каждый изъ насъ полонъ былъ неизъяснимаго духовнаго веселія и въ глубинѣ души славилъ Бога и внутренне восклицалъ: Что воздамъ Господеву, о всѣхъ, яже воздаде ми? Чашу спасенія прииму, и имя Господня призову (Псал. 115, 3).

Ваше высокопреподобіе! Весьма бы вы насъ утѣшили, еслибы вы какъ сіе мое описаніе открытія церковно-приходской школы, такъ и помянутыя двѣ рѣчи Михаила Ѳедоровича Грачева, чрезъ вашу истинно-православную церковную газету сдѣлали извѣстнымъ всѣмъ горячо принимающимъ къ сердцу дѣло народнаго образованія. Желательно чтобы всѣ знали истинныя мысли настоящаго русскаго народа, какое ему нужно обученіе и просвѣщеніе.

Копія же съ этихъ рѣчей имѣю честь вамъ при семъ представить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и глубокою къ вамъ преданностію имѣю честь быть вашъ покорный слуга.

Подрядчикъ церковно-каменныхъ построекъ, крестьянинъ Владимірскаго губерніи и уѣзда, села Бутова, Никонъ Потаповъ Потаповъ. Января дня 1887

лей деревни, помѣщенное въ 217 № „Москов. Вѣдом.“ за 1886 г., въ статьѣ „Замѣтка о церковно-приходскихъ школахъ“.

ИЗЪ ПОДОЛЬСКАГО УѢЗДА.

6 декабря прошлаго 1886 года въ селѣ Эринѣ, Подольскаго уѣзда, гдѣ находится и Дубровицкое волостное правленіе, совершилось освященіе церковно приходской школы. Еще въ 1885 году съ разрѣшенія епархіальнаго начальства мѣстный нашъ села Эрина Покровской церкви священникъ Варв. Поповъ, открылъ церковно-приходскую школу, которая и помѣщалась въ его домѣ. Но помѣщеніе для 35 учениковъ, въ 6-ти аршинной избѣ оказалось недостаточнымъ. Вслѣдствіе чего священникъ Поповъ, вознамѣрился построить отдѣльную школу. И вотъ не смотря на скудные средства прихожанъ ему при помощи Божіей и добрыхъ людей, при его неутомимомъ и ревностномъ стараніи, удалось выстроить школу 12 аршинъ длины и 10 ширины, крытую желѣзомъ. 6 декабря послѣ литургіи крестный ходъ при колокольномъ звонѣ прибылъ въ школу, гдѣ въ присутствіи дѣтей и ихъ родителей и совершилось освященіе. Послѣ многолѣтія Государю Императору и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Іоанниію было провозглашено многолѣтіе всемъ благотворителямъ и ревнителямъ къ созиданію школы, а равно учащимъ и учащимся. При семъ о. Поповымъ была сказана рѣчь, въ которой онъ между прочимъ приносилъ благодарность Богу и благотворителямъ за совершившееся, сверхъ всякаго ожиданія, это дѣло.

Въ настоящее время въ школѣ обучается 35 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ. Учительницей состоитъ дочь мѣстнаго о. Попова Людмила Попова, окончившая курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ. Нельзя умолчать о благотворительности мѣстнаго церковнаго старосты временнаго московскаго купца Василія Александровича Александрова, который принялъ на себя плотничную работу, стоящую 300 рублей и прихожанна дер. Рыбина крестьянина Степана Алексѣевича Пынова пожертвовавшаго 100 руб.

На содержаніе школы имѣется 100 руб. 75 руб. даютъ крестьяне и 25 мѣстная церковь. Вся постройка школы стоила восемьсотъ рублей. *Еф. Трейеровъ*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

КЪ ВОПРОСУ ИЗЪ ОБЛАСТИ НЕОБЪЯСНИМАГО ИЛИ НЕОБЪЯСНЕННАГО.

Въ 1777 г. за нѣсколько мѣсяцевъ до рожденія императора Александра Павловича было страшное наводненіе; послѣ того такого наводненія не бывало до 1824 г., за годъ до кончины этого государя. Это послѣднее наводненіе представляло изъ себя страшную картину. Мимо дворца и по Невѣ и по разводной площадкѣ неслись вырванныя съ корнемъ деревья, обломки заборовъ, развалины домовъ, мебель, деревянные кресты и самыя гробы со Смоленскаго кладбища. Между обломками, остатками имущества барахтались люди, взывая о помощи и домашній скотъ съ отчаяннымъ ревомъ и визгомъ. На эти ужасы императоръ смотрѣлъ взоромъ, будто къ нимъ прикованнымъ, слезы застилали ему глаза и медленно скатывались по блѣднымъ щекамъ. По его повелѣнію графъ Милорадовичъ и генералъ Бенкендорфъ, на катерѣ, матросы и полицейскіе на яблотахъ разѣзжая по улицамъ и надъ бушующей Невой, спасали несчастныхъ жителей... И въ эту страшную минуту, предъ дворцовымъ балкономъ, взорамъ государя представилась картина, окончателно обуявшая его ужасомъ: по мутнымъ волнамъ, плескавшимъ въ стѣны дворца плыли, какъ бы обгоняя другъ друга, черный гробъ, тяжело ныряя и перекачиваясь съ боку на бокъ, и дѣтская колыбель съ живымъ плачущимъ младенцемъ... Обдаваемый брыз-

гами, онъ копошился въ своемъ импровизованномъ челнокѣ, цѣпляясь за края люльки своими посинѣлыми отъ холода рученками...

Въ ужасѣ, простирая руки къ ребенку, государь воскликнулъ голосомъ, заглушившимъ гулъ и плескъ бушующихъ волнъ:

— Младенца!.. Спасайте младенца!..

Подхваченный матросами, малютка былъ спасенъ; но его появленіе предъ дворцомъ одновременно съ гробомъ, петоргнутомъ волнами изъ его «тихаго пристанища», произвело на императора глубокое неизгладимое впечатлѣніе, о которомъ онъ и говорилъ нѣкоторымъ изъ приближенныхъ (въ томъ числѣ и графу Милорадовичу, который впоследствии рассказывалъ объ этомъ князю А. А. Шаховскому, говорившему въ свою очередь А. С. Грибоедову и А. А. Жандрѣ). Какъ самому государю, такъ и весьма многимъ пришло на память, что сорокъ семь лѣтъ тому назадъ за три мѣсяца до рожденія Александра I, Петербургъ пострадалъ отъ подобнаго же наводненія... Но зачѣмъ же это наводненіе принесло къ подножію дворцоваго балкона колыбель и гробъ? Этотъ вопросъ видимо смущалъ и тревожилъ государя, всегда, а въ послѣдній годъ жизни болѣе, чѣмъ когда-либо склоннаго къ мистицизму.

Рассказъ этотъ мы выписали изъ статьи П. П. Каратыгина (супружество императора Александра I, «Русск. Вѣстн.» 1886 г. кн. 12, стр. 628—629), который отъ себя замѣчаетъ: «назовемъ это случайностію». Но ужели случайно это? И что это значитъ, случайно? Непостижимо, непонятно, необъяснимо. Но непонятно, необъяснимо это совпаденіе въ своемъ происхожденіи и значеніи только въ томъ случаѣ, если мы боимся допустить, божественный Промыслъ, который двумъ птицамъ не дастъ пасть безъ воли своей (Мѣ. 10, 29), не хотимъ вѣрить въ Бога, «котораго слушаетъ свѣтъ, котораго трепещетъ бездна, которому работаютъ источники» (молитва въ послѣдованіи великаго освященія святыхъ богоявленій). По крайней мѣрѣ предзнаменовательное теченіе описаннаго событія ясно для вѣрующаго. Такимъ оно было и для императора, который около этого времени былъ «особенно склоненъ къ мистицизму» и съ этого времени особенно часто сталъ бывать въ мрачномъ настроеніи духа.

Въ той же статьѣ г. Каратыгина, въ связи съ этимъ мрачнымъ настроеніемъ духа покойнаго государя, поставлено нѣсколько случаевъ, указывающихъ какъ бы на предчувствіе имъ своей смерти,

Вотъ нѣкоторые изъ этихъ случаевъ:

Предъ отправленіемъ своимъ въ Таганрогъ, куда онъ ѣхалъ для того, чтобы приготовить помѣщеніе для больной императрицы, которой доктора совѣтовали пользоваться южнымъ воздухомъ, когда камердинеръ государя, Анисимовъ, укладывавшій чемоданы и соображавшій всегда съ продолжительностію пребыванія государя въ Петербурга количество бѣлья, гардероба и т. п. спросилъ императора: надолго-ли ѣдетъ Его Величество, Александръ I съ грустной улыбкой, указавъ рукой на небо, сказалъ:

— Вотъ Кто одинъ это знаетъ!

При отъѣздѣ съ Каменнаго острова въ Царское Село, государь, проѣзжая чрезъ Троицкій на Невѣ, мостъ, приказалъ кучеру своему, Ильѣ Байкову, остановиться среди моста. Несмотря на то, что онъ заѣзжалъ въ Петропавловскую крѣпость, поклониться праху своего родителя, бабки и предковъ, привставъ въ коляскѣ онъ помолился крѣпостному собору свв. Петра и Павла и рассмотрѣвъ видъ съ Невы къ Зимнему дворцу и биржѣ, сказалъ: «какой прекрасный видъ и какое великолѣпіе зданій!» Замѣтно было, что слова эти онъ произнесъ съ какимъ то глубо-

кимъ чувствомъ успокоительнаго удовольствія и скрытаго предчувствія.

Объ этомъ случаѣ г. Каратыгинъ рассказываетъ, на основаніи воспоминаній Д. К. Тарасова, записки котораго объ этомъ помѣщены въ «Русской Старинѣ» 1872 г. ч. VI, стр. 102. Въ той же «Русской Старинѣ» (1871 г. ч. XXI, стр. 141), княгиня Волконская пишетъ: При отъѣздѣ императора изъ Петербурга, генералъ Дибичъ замѣтилъ, что переѣзжая чрезъ Невскій (Троицкій) мостъ, государь, обыкновенно восхищавшійся красотою набережныхъ на этотъ разъ всматривался въ нихъ съ большимъ вниманіемъ, но съ видомъ сожалѣнія и унынія; что онъ долго оборачивался, оглядываясь на крѣпость и заговорилъ съ Дибичемъ долго спустя, не сказавъ ни слова о красотѣ столицы.

Отсюда, продолжаетъ г. Каратыгинъ рассказъ Тарасова, Его Величество отправился въ Казанскій соборъ и въ Александро-Невскую лавру поклониться св. иконамъ и св. мощамъ Александра Невского и получить благословеніе отъ митрополита на предпринимаемое имъ путешествіе. Въ Лаврѣ его величество пожелалъ видѣть схимника, который своею строгою благочестивою жизнію и рѣшительнымъ отчужденіемъ отъ свѣта, заслужилъ всеобщее уваженіе и довѣренность: пробывъ полчаса у него одинъ, при отъѣздѣ изъ лавры приказалъ князю А. Н. Голицыну сдѣлать приношеніе сватынѣ Невской обители, состоящее изъ восковыхъ свѣчей, деревяннаго масла и ладону.

Изъ Александро-Невской лавры въ половинѣ 6 ч. вечера 1 сентября государь отправился прямо въ свое путешествіе въ Таганрогъ. При выѣздѣ изъ столицы, государь, остановясь у Триумфальныхъ воротъ, посмотрѣлъ на Петербургъ, помолчился св. храмамъ и поѣхалъ далѣе.

О послѣднихъ двухъ мѣсяцахъ жизни Александра I въ Таганрогѣ въ народѣ сложилось множество легендъ, частію измышленныхъ суевѣріемъ, частію основанныхъ на странныхъ явленіяхъ природы, которымъ послѣдовавшая за ними кончина Императора придавала особенный, таинственный характеръ. Такъ одинъ изъ современныхъ французскихъ историковъ (Balleydier. Histoire de l'Empereur Nicolas I. Paris. 1857. 2. & 8°) рассказываетъ о метеорѣ, явившемся надъ Таганрогомъ на третій день по прибытіи Императрицы:

«Въ сумерки надъ домомъ занимаемымъ августѣйшею четою явились двѣ яркія звѣзды, какъ бы двигавшіяся на встрѣчу одна другой; два раза они сходились и расходились, на третій какъ бы слились въ одну, которая постепенно померкла и тогда все небо покрылось мглою багроваго цвѣта». Это явленіе, говоритъ рассказчикъ, народъ объяснялъ себѣ такимъ образомъ: звѣзды—царь и царица; они почти всю свою жизнь другъ съ другомъ разлучались, теперь сошлись предъ кончиною котораго—либо изъ нихъ,—а кровавое зарево предзнаменованіе страшныхъ кровавыхъ событій.

По рассказамъ старожиловъ дѣйствительно видѣли въ Таганрогѣ какой-то метеоръ. Стало быть въ подлинности этого явленія сомнѣваться нѣтъ причины. Не видимъ, почему бы можно было сомнѣваться и въ его предзнаменательномъ значеніи. Когда фаресен и саддукеи, искушая просили Господа дать имъ знаменіе съ неба, Онъ отвѣщавъ рече имъ: вечеру бывшу, глаголете ведро; чернуетбоса небо. Лицемѣри, лице убо небесе умѣете разсуждати, знаменій же временомъ не можете искусити. Родъ лукавъ и прелюбодѣйный знаменія ищетъ и знаменіе не дастся ему токмо знаменіе Юны пророка и оставль ихъ отъиде (Мѡ. 16, 2—4). Конечно Господь имѣлъ въ виду здѣсь чудныя явленія въ мірѣ физическомъ на Него предугазывающія, каково

между прочимъ было явленіе напр. особенной звѣзды при Его рожденіи (Мѡ. 2, 1—2); но нельзя не видѣть въ этой рѣчи Его и вообще мысли объ особенномъ предзнаменательномъ для рода человѣческаго значеніи нѣкоторыхъ необычайныхъ явленій природы. Такія знаменія съ неба бывали и въ ветхозавѣтное время; такъ по слову Самуила былъ чудный громъ (1 Ц. 12, 16—18), солнце остановилось по слову І. Навина (1. Нав. 10, 12—14); по слову Исаи солнечная тѣнь возвратилась на 10 степеней для предсказанія продленія жизни благочестиваго Езекии (Ис. 38, 8). Боговдохновенный Моисей какъ объ одной изъ цѣлей, для которыхъ сотворены свѣтила небесныя, говоритъ о томъ, что они должны служить знаменіями (Быт. 1, 14), «указывающими, какъ говоритъ пр. м. Филаретъ (Зак. на кн. Б. стр. 15) на дѣйствія промысла въ родѣ человѣческомъ». Конечно въ семъ послѣднемъ отношеніи, свѣтила должны быть знаменіями въ рукѣ Вседержителя, а не въ произвольныхъ гаданіяхъ человѣческихъ, какъ говоритъ далѣе и великій толковникъ нашъ; но значить ли это, что знаменательное значеніе свѣтилъ небесныхъ должно ограничиваться исключительно случаями, указываемыми въ словѣ Божіемъ? Нельзя соглашаться съ бреднями астрологій, для каждаго явленія въ мірѣ человѣческомъ указывающей соответствующее ему явленіе звѣздное; но нельзя проходить молча и не задумываясь мимо явленій необычайныхъ.

Княгиня Волконская въ своихъ запискахъ (Р. Стар. 1873 г. т. XXI, стр. 146 и д.) рассказываетъ и такой случай изъ времени послѣднихъ дней жизни Императора Александра I.

«Во все время болѣзни Императора замѣчали, что городскія собаки въ Таганрогѣ ужаснымъ образомъ выли; нѣкоторыя изъ нихъ забѣгали подъ окна Государева кабинета и ихъ вой былъ какъ-то особенно мраченъ. Этотъ вой былъ предметомъ общихъ разговоровъ, и князь Волконскій говорилъ мнѣ, что онъ принужденъ приказать перебить до 150 собакъ въ три дня».

Тотъ же пр. Моисей, который говорилъ, что свѣтила небесныя сотворены Богомъ для знаменій, передавая Фараону откровеніе Божіе о послѣдней имѣющей постигнуть Египетъ казни—объ избіеніи первенцевъ египетскихъ отъ первенца Фараона до первенца рабыни, которая при жерновахъ, и объ избавленіи отъ этой казни евреевъ, выражается такъ: во всѣхъ же сынѣхъ израилевыхъ не поскомаетъ песь языкомъ своимъ, отъ чловѣка до скота (Исх. 11, 17), т. е. у евреевъ же не будетъ ни одной смерти, появленіе которой какъ наблюдали, значить, и египтяне и самъ Моисей, сопровождается по временамъ воемъ собакъ.

Едва ли возможно во всѣхъ подобныхъ случаяхъ въ вой собакъ видѣть рефлективное втореніе ими людскимъ воплямъ, какъ простымъ звукамъ; не выражается ли въ этомъ то безсознательное тѣмъ не менѣе дѣйствительное совоздыханіе и соболѣзнованіе твари намъ въ страданіяхъ нынѣшняго времени, о которомъ св. ап. Павелъ говоритъ въ своемъ посланіи къ римлянамъ (8, 22)?...

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ.

Въ послѣдній мѣсяцъ истекшаго года тихо и скромно былъ отпразднованъ съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства (разрѣшеніе это было исходатайствовано протопресвитеромъ Успенскаго собора, членомъ синодальной конторы Н. А. Сергіевскимъ) пятидесятилѣтній юбилей пастырскаго служенія священника одного изъ древнѣйшихъ московскихъ храмовъ, осно-

ваннаго во имя Святаго Іоанна Лѣствичника въ 1329 году Великимъ Княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою, — Михаила Іоанновича Соколова. Юбиларъ состоитъ законоучителемъ пѣвческой капеллы, находящейся при Императорской Московской Консерваторіи. Въ день юбилея въ означенномъ храмѣ совершена была соборнымъ служеніемъ божественная литургія съ благодарственнымъ послѣ нея молебствіемъ, при чемъ пѣла капелла подъ управленіемъ дирижера Общества любителей церковнаго пѣнія Николая Михайловича Соколова. Предъ совершеніемъ молебствія старшимъ сыномъ юбиляра (московскимъ священникомъ) была поднесена послѣднему отъ имени сыновей юбиляра икона Михаила Архангела прекрасной работы придворнаго поставщика Хлѣбникова. Въ отвѣтъ на привѣтствіе сына глубоко растроганный юбиларъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Благодѣльное и торжественное богослуженіе, совершенное нынѣ въ семъ святомъ храмѣ, въ достопамятный и знаменательный для меня день, съ особенною силою возбуждаетъ меня вознести мысли ко всецѣлому Богу, Который благоволилъ призвать меня, недостойнаго, на служеніе Ему въ санѣ священнослужителя; съ особенною живостію напоминаетъ мнѣ и о благодатныхъ дарахъ священства и о неизреченномъ Божиѣмъ милосердіи, что Онъ сподобилъ меня грѣшнаго пройти сіе служеніе въ теченіи полулѣтца.

Не выражаю словами, да и не могу довольно выразить, тѣхъ благодарныхъ чувствованій, которыя породили во мнѣ почти неожиданное для меня празднество это, совершенное по особенной внимательности и горячей любви ко мнѣ васъ, дорогихъ моему сердцу, любезныхъ дѣтей моихъ. Призывая на васъ благословеніе Божіе, желая искренно, чтобы Господь Богъ умножилъ и продлилъ дни вашей жизни въ непоколебимомъ благополучіи и довольствѣ, прошу и другаго доказательства вашей ко мнѣ христіански-дѣтской любви: помолитесь, чтобы Господь, по богатству благодати своей, сподобилъ меня съ пользою пройти и остальное поприще моей жизни и въ старческомъ моемъ возрастѣ видѣть въ васъ постоянное утѣшеніе для оставшихся дней моихъ».

Вслѣдъ за этою рѣчью юбиляра, представителемъ общества хоругвеносцевъ московскихъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей *) былъ поднесенъ ему отъ имени общества драгоценный образъ Святаго Іоанна, писателя Лѣствицы, и прочитанъ адресъ:

«Ваше Высокоблагословеніе, Іерей Михаилъ Іоаннович! Въ

*) Общество хоругвеносцевъ, вступающее при ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ глубокое къ себѣ сочувствіе, стало образовываться вскорѣ послѣ 1812 года. Въ 1864 году оно получило Высочайшее утвержденіе и право носить особую одежду—кафтаны, обшитые золотымъ или серебрянымъ позументомъ. Въ настоящее время оно насчитываетъ до 1000 членовъ, безкорыстныхъ и усердныхъ любителей церковныхъ торжествъ, которыхъ не удерживаетъ отъ участія въ совершаемыхъ съ замѣчательною торжественностію и благолѣвіемъ крестныхъ ходахъ (а ихъ свыше 20) ни дурная погода, ни разстояніе: мы знаемъ одного хоругвеносца, всегда обязательно призывающаго къ крестному ходу за 80 верстъ. Каждый членъ общества жертвуетъ при вступленіи въ него, смотря по усердію и состоянію, болѣе или менѣе крупный взносъ. Взносы эти идутъ на приобрѣтеніе и украшеніе хоругвей. Хоругвеносцами сдѣланы не малые пожертвованія въ кремлевскіе соборы. Старостою общества состоитъ Петръ Феофилактовичъ Антоновъ. Всѣ хоругвеносцы, въ числѣ которыхъ есть и иногородне, состоятъ прихожанами церкви Св. Іоанна Лѣствичника, что въ кремль, возобновленной и украшенной ими на свои средства въ 1874 году. Благодаря щедрнѣмъ пожертвованіямъ членовъ общества, обезпечено навсегда существованіе при ней настоятеля, получающаго жалованье.

непродолжительное время Вашего пастырскаго служенія настоятелемъ сего храма Св. Іоанна Лѣствичника Вамъ выпалъ жребій праздновать въ семъ храмѣ юбилей пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ.

Московское общество хоругвеносцевъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей присоединяется такъ же къ сему духовному торжеству и имѣетъ счастье преподнести Вашему Высокоблагословенію святую икону Преподобнаго Іоанна Лѣствичника: примите сію святую икону въ знакъ душевнаго къ Вамъ расположенія. Да укрѣпитъ Васъ Господь, Московскіе угодники и Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ, на долготѣнее полезное служеніе настоятелемъ святаго храма сего, церкви на пользу, обществу на доброе наставленіе, всему Вашему родству на утѣшеніе». Москва, 1887 г., декабря 3 дня.

«Достоуважаемый Петръ Феофилактовичъ!— отвѣтилъ юбиляръ:—Ваша христіанская любовь подвигла Васъ преподнести мнѣ нынѣ святую икону Преподобнаго Іоанна, писателя Лѣствицы. Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія приѣмлю оную отъ Васъ.

Не могу достоительно выразить искреннѣйшей моей признательности за оказанныя мнѣ Вами и всѣмъ обществомъ хоругвеносцевъ вниманіе, усердіе и благорасположеніе, въ короткое время моего въ семъ храмѣ служенія совершенно мною не заслуженныя. Смѣю Васъ увѣрить, что я всегда считалъ священною для себя обязанностію возносить предъ престоломъ Высшняго о Васъ и присныхъ Вашихъ свои недостойныя молитвы. Настоящее доказательство Вашей ко мнѣ любви—эта святая икона—побудитъ меня усугубить сіи молитвы. Сія святая икона будетъ мнѣ напоминать, что и святой храмъ, въ который Господь благоволилъ призвать меня, можетъ быть на закатѣ дней моихъ, проходить великое служеніе священника, обязанъ и своимъ существованіемъ, и благолѣпнымъ украшеніемъ, единственно Вашему великому усердію. Призываю на Васъ благословеніе Божіе. Угодникъ Божій Св. Іоаннъ, писатель Лѣствицы, да будетъ всегдашнимъ Вашимъ заступникомъ и покровителемъ во всѣхъ Вашихъ благихъ начинаніяхъ!»

Всѣ, почтившіе юбиляра своими поздравленіями, были приглашены имъ послѣ духовнаго торжества на трапезу, во время которой помощникомъ смотрителя волоколамскаго духовнаго училища П. М. Соколовымъ была сказана рѣчь, законченная слѣдующими, обращенными къ юбиляру, словами:

«Я предлагаю тостъ за Васъ, какъ за примѣрнаго отца, ничего не жалѣвшаго для воспитанія и образованія дѣтей своихъ, всегда подававшаго намъ примѣръ высокой, безукоризненной жизни, честно исполнившаго великій долгъ семьянина. Тѣ дурныя черты, которыя есть въ насъ, дѣтяхъ Вашихъ, привнесены въ насъ со внѣ, а не родною семьею; — какъ за добраго родственника, никогда, даже во дни самой тяжелой матеріальной нужды, (а нужда когда то была очень близко знакома Вамъ), не отказывавшаго нуждающимся въ помощи. Говорятъ, что подъ старость люди становятся скупѣе: Вы въ своемъ безкорыстіи остались неизмѣняемы; — какъ за любвеобильнаго чловека, ко всѣмъ, даже къ людямъ, безъ всякой причины враждовавшимъ противъ Васъ и въ этой низкой враждѣ (не находя нужнымъ скрывать этого) поступавшимъ крайне неблаговидно, относившагося съ тою христіанскою любовію, которая, согласно святому изреченію, *побѣждаетъ вся*. И любовію Вы приобрѣтали любовь: на всѣхъ мѣстахъ и поприщахъ служенія Вашего, въ качествѣ пастыря церкви, духовнаго наставника—руководителя, въ качествѣ учителя—воспитателя, Вы пользова-

лись общимъ искреннимъ расположеніемъ. Подтверженіе словамъ моимъ на лицо: такъ недавно служите Вы при церкви Святаго Іоанна—и уже увидали наглядное доказательство глубокаго уваженія къ Вамъ ея прихожанъ, Вашихъ дѣтей духовныхъ. Напоминаю Вамъ о той любви, которую питали къ Вамъ Ваши ученики, крестьянскія дѣти, обучавшіяся въ сельской народной школѣ. А какъ любятъ Васъ теперь въ Капеллѣ! Всякій учитель и воспитатель, если только онъ имѣетъ душу живу, любить свое дѣло, преданъ ему, а не наемникъ, *ему же не суть отца своя*, готовый промѣнять учительство на первую подвернувшуюся болѣе выгодную службу, счелъ бы себя истинно счастливымъ, если бы установилъ между собою и своими воспитанниками такія же отношенія, какія существуютъ между Вами и Вашими питомцами. Живите же, дорогой отецъ, на нашу радость и общее назиданіе! Дай, Боже, Вамъ еще многихъ и многихъ лѣтъ! Присутствующими было пропѣто многолѣтіе почтенному юбиляру. Свѣтлое, отрадное впечатлѣніе осталось у всѣхъ бывшихъ на описанномъ юбилейномъ торжествѣ.

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Симъ честь имѣю увѣдомить, что деньги, полученные мною при подпискѣ на изданія Общ. Люб. Дух. просвѣщенія отъ нижеслѣдующихъ оо. Благочинныхъ, переданы по принадлежности.

	Въ Правосл. Миссіон. Р.	Въ Попечит. общест. дух. Р.	Въ Епарх. Учлищ. зван. Совѣтъ. Р.	Въ Епарх. Учлищ. зван. Совѣтъ. Р.	Въ Епарх. Учлищ. зван. Совѣтъ. Р.	Въ Епарх. Учлищ. зван. Совѣтъ. Р.
1. Московскаго уѣзда Троицкой села Чашникова церкви, Свящ. І. А. Соколова	23	42	50	92	29	90
2. Серпуховскаго уѣзда, Ильинской, села Турова, церкви Свящ. Н. І. Некрасова	46	39	43	25	—	—
3. Бронницкаго уѣзда, Рождественской, села Рождествена, церкви Свящ. Н. Н. Апостольскаго	—	—	—	—	36	45
4. Подольскаго уѣзда, Благовѣщенской, села Салькова, церкви Свящ. с. А. Синайскаго	—	—	71	12	52	85
5. Подольскаго уѣзда, Вознесенской, села Шебанцева, церкви Свящ. Н. І. Воскресенскаго	21	99	33	55	57	20
6. Клинскаго уѣзда, Преображенской, села Спасскаго—въ Заулкахъ, церкви Свящ. М. В. Львова	115	—	—	—	27	30
7. Серпуховскаго уѣзда, Предтечевской, погоста Ивановской горы, церкви Свящ. В. С. Пятикрестовскаго	76	15	145	86	—	—
8. Дмитровскаго уѣзда, Покровскаго-Хотькова монастыря Свящ. С. И. Вишгорова	91	60	67	80	—	—
9. Дмитровскаго уѣзда, Покровской, села Орудьева, церкви Свящ. І. А. Парусникова	69	36	—	—	42	—
10. Богородскаго уѣзда, Покровской, села Карпова, церкви Свящ. М. Р. Розанова	50	68	35	72	28	10
11. Звенигородскаго уѣзда, Благовѣщенской, села Павловскаго, церкви Свящ. С. А. Мечаева	87	4	69	16	—	—
12. Звенигородскаго уѣзда, Ильинской, села Изварина, церкви Свящ. А. Н. Подобѣдова	30	—	—	—	—	—
23. Богородскаго уѣзда, Николаев-						

Редакторъ протоіерей В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ Архимандритъ Амфилохій.

свой, погоста Пружковъ, церкви Свящ. П. К. Бѣльева	65	—	—	—	—	—
14. Подольскаго уѣзда, Богородице-рождественской, села Торычева, церкви Свящ. І. Доброхотова	56	20	99	66	50	30
15. Московскаго уѣзда, Владимірской, села Мытницы, церкви Свящ. І. І. Воскресенскаго	—	—	87	67	96	50
16. Богородскаго уѣзда, села Купавны Свящ. Дмитрія Андреевича Крылова	80	46	—	—	—	—

Диаконъ Александръ Косинскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О КНИГАХЪ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ

ПРОДАЮЩИХСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И. Л. ТУЗОВА.

Въ С.-Петербурѣ по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина № 16, противъ Гостиннаго двора.

71) „Поученія и Нѣсколько Словъ“. Протоіерей І. Ромалова. Новый третій выпускъ. Сиб., 1877 г., ц. 1 р.
72) „Учебники по Закону Божію“ сост. Протоіер. І. К. Романовымъ, І. Закозъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Въ 4-хъ выпускахъ, содержащихъ въ себѣ:

Выпускъ 1-й Молитвы, Заповѣди, Символь вѣры, и о главнѣйшихъ праздникахъ Православной церкви. Изд. 7-е, исправленное, Сиб. 1882 г., в. 20 к.

Допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ начальныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства.

Выпускъ 2-й. О церкви какъ мѣстѣ общественнаго богослуженія, и принадлежностяхъ ея, съ присовокупленіемъ краткаго объясненія литургіи. Съ 100 рисунками, изображающими одежду, утварь и всѣ принадлежности Церкви. Изд. 4, испр. и дополи. Сиб. 1885 г., ц. 25 к.

Выпускъ 3-й. Священная исторія Ветхаго завета. Изданіе 4-е, исправленное. Сиб. 1882 г., ц. 25 к.

Выпускъ 4-й. Священная исторія Нов. Зава. Сиб. 1873 г., ц. 25 к.

II. Уроки Закона Божія по Катихизису. Изд. 2. Сиб. 1883 г., ц. 30 к.

Предлагаемый курсъ Закона Божія безъ затрудненія и обремененія учащихся проходитъ въ продолженіи одного учебнаго года, при двухъ урокахъ въ недѣлю.

III. Уроки о богослуженіи православной Церкви. Съ 98-ю рисунками въ текстѣ. Изд. 1886 г., въ 16-ю долю листа, 250 стр., ц. 50 к. Уроки эти составлены примѣнительно къ степени пониманія дѣтей отъ 12 до 14-лѣтняго возраста и въ такой мѣрѣ, въ какой можно легко пройти предметъ въ продолженіе учебнаго года.

IV. Уроки по Церковной исторіи. Выпускъ I. Исторія Церкви вселенской. Выпускъ 2. Исторія церкви русской,—церкви въ Грузіи и церкви армянской. Выпускъ 3. Церковь западная; лютеранское и реформатское вѣроисповѣданія;—англиканская; отдѣльныя христіанскія общества на западѣ; объ іудействѣ или раввинизмѣ и магометанствѣ Сиб. 1886 г., цѣна 60 к.

V. О правильномъ и душеполезномъ приготовленіи къ исповѣди. Сиб. 1886 г., цѣна 60 к.

VI. Краткіе уроки о нравственной Христіанской жизни и о главнѣйшихъ обязанностяхъ христіанина, Сиб. 1876 г., ц. 15 к.

На пересылку книгъ магазинъ покорнѣйше проситъ прилагать примѣрно 15 коп. на каждый рубль.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ. Требованія гг. иногородныхъ исполняются съ первою почтой.

Только что отпечатанъ Полный каталогъ Книжнаго магазина на 1887 г. (преимущественно книгъ религіозно-нравственнаго содержанія) Цѣна 35 к. При требованіи на другія книги, каталогъ высылается бесплатно.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Сиб., въ книжный магазинъ И. Л. ТУЗОВА, Большая Садовая, д. № 16.